

С ПАСХОЙ БОЖИЕЙ!

Дорогие мои, сердечно поздравляю с праздником Пасхи всех военнослужащих и гражданский персонал внутренних войск, ваших родных и близких. Пусть пасхальная радость всегда и всюду будет с вами, укрепляя в благородном ратном подвиге, подавая силы для столь нужной и ответственной службы на благо России.

День Светлого Христова Воскресения, как никакой другой, укрепляет нас в вере, надежде и любви.

Вера, надежда и любовь являются духовно-нравственным стержнем каждого человека, какой бы ни была его житейская стезя, его профессия. Касается это и тех, кто проходит воинское служение, будь то офицер или солдат, командующий или рядовой. В любом звании человек нуждается в ясном понимании своих целей и задач. Такое понимание особенно важно для воинов, каждый день рискующих жизнью.

Вы всегда на боевом посту, защищаете Россию, защищаете мирную и спокойную жизнь наших людей от посягательств преступников, от чумы терроризма, от наркотической угрозы. Можно сказать, что вы находитесь на переднем крае войны, хотя её нам никто формально не объявлял, вражеские армии не пересекли нашу границу, а большинство наших сограждан погружено в свои личные заботы и не очень интересуются тем, как, какими усилиями обеспечивает это их право ощущать себя частными лицами, не имеющими особых обязательств перед страной и другими людьми. В таких условиях вам, пожалуй, морально труднее, чем нашим отцам и дедам, сражавшимся в годы Великой Отечественной войны, ибо тогда враг был виден и понятен всем, и все объединили усилия ради Победы.

Да, в повседневной жизни всем нам бывает непросто. И поэтому именно вера в Господа нашего Иисуса Христа, в его славное Воскресение, надежда на наше воскресение, обетованное Христом, любовь, заповеданная Спасителем, дают нам силы, укрепляют нас. Христа распяли с надеждой, что тем самым с его учением покончено. Но ошиблись палачи, ибо он был не просто человек, а Богочеловек, через свою добровольную крестную смерть взявший на себя все грехи человеческие. Если бы не было его доброй воли, никакой Иуда, никакие легионеры ничего бы не смогли ему сделать. Он шёл на Крест добровольно, сказав апостолу Пётру: "Неужели ты думаешь, что если бы надо было, то мой Отец Небесный не послал бы легион ангелов и они не защитили бы меня! Но так подобает пострадать Сыну Божию и человеческому". После распятия, мы знаем, было схождение во ад и затем Воскресение. И через это Воскресение всё человечество приобщилось к жизни. В Пасхальном богослужении читается слово Иоанна Златоуста, где звучит риторический, по сути, вопрос: "Смерть, где твоё жало?"

Ад, где твоя держава? Христос воскрес, и нет мертвых!"

Будем стараться бороться со своими грехами, оставить распри и разделения, споры и ссоры, злобу и коварство. Конечно, это непросто. Конечно, невозможно людям построить рай на земле, о чём свидетельствуют все многочисленные и самонадеянные попытки сделать это. Но преодолеть свои личные грехи мы можем и должны, в чём да поможет нам Господь. Надо творить добро, не откладывая исполнение добрых дел на завтра. "Кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце своё, — как пребывает в том любовь Божия? Дети мои! Станем любить не словом или языком, но делом и истиною" (1 Ин. 4, 17–18).

Паки и паки поздравляю вас, дорогие мои, с Пасхой Божией!

Будьте всегда Богом хранимы, здоровы и счастливы.

Христос Воскресе!
Воистину Христос Воскресе!

**Архиепископ Ставропольский
и Владикавказский
ФЕОФАН,**

член редколлегии журнала

В службе честь!

НА Б ОЕВОМ ПОСТУ

Журнал – лауреат премии МВД России

Учредитель: МВД России

Издатель: Главное командование внутренних войск МВД России

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистр. № 01420.

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю.П.
тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:
АЛЕКСЕЕВ К.А., АРТЮХОВ Е.А., архиепископ Ставропольский и Владикавказский Феофан (АШУРКОВ И.А.), БЕЛЬСКИЙ В.Ю., БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И., ДОЛОНИН Н.А., ДУРКАЧ Р.П., ДЮЛЬДИН С.А., ЕРМАКОВ П.И., КАЗАКОВ Н.Н., КАЛИНИН В.В., КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора), КАРПОВ Б.В., КОЛЕСНИКОВ С.С. (зам. главного редактора), ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКОЕВ Т.К., МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора), НИКУЛЬШИН А.В. (зам. главного редактора), НОВОЖИЛОВ В.Ю., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н., ПОРТНОВ С.А., РОВЕНСКИЙ П.Н., СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь), СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора), ТОНКОНОГОВ В.П., ЧЕПЯШЕВ С.К., ЭДОКОВ А.А., ЮРЧЕНКО С.П.

Дизайн БОЛТИКОВ В.В.

Вёрстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Отдел распространения и маркетинга
тел./факс: (495) 361-83-14
e-mail: nbp-market@yandex.ru

Финансовый отдел
тел.: (495) 361-83-85

Отдел рекламы
тел./факс: (495) 361-87-27
e-mail: reklamavmvd@mail.ru

Типография
тел.: (495) 361-88-54

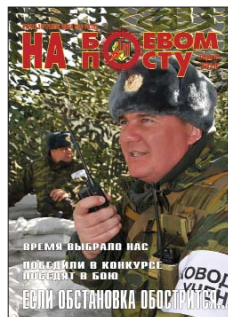
Сдано в набор 23.03.2010. Подписано к печати 15.04.2010.
Формат бумаги 60x90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 178.

Отпечатано в типографии редакции журнала "На боевом посту" внутренних войск МВД России

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: (495) 361-81-71
E-mail: vvpst2006@yandex.ru

© Журнал "На боевом посту", 2010

№ 4 (510)
апрель 2010

На 1-й странице обложки:

Фото Сергея КОРЕЦ

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов "Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов, имён собственных, неразглашение тайны отвечают авторы публикаций, за достоверность рекламных объявлений – рекламодатели, за качество печати – типография. Переписка с читателями ведётся только на страницах журнала.

Индекс для подписки через агентство "Роспечать" –

70 610

В ГЛАВНОМ КОМАНДОВАНИИ
6 КОПЕЙКА РУБЛЬ БЕРЕЖЁТ

К 65-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ
8 ВРЕМЯ ВЫБРАЛО НАС

ПОДГОТОВКА ВОЙСК
18 БАТАЛЬОН СПЕШИТ НА ПОМОЩЬ

22 "ВЕДЬ ЭТО НАШИ ГОРЫ – ОНИ ПОМОГУТ НАМ!"

28 ...А ТОЧКУ ПОСТАВИЛ СПЕЦНАЗ

БОЕВАЯ УЧЁБА
32 ПОБЕДИЛИ В КОНКУРСЕ – ПОБЕДЯТ В БОЮ

СОДЕРЖАНИЕ

ПОДГОТОВКА ВОЙСК

Начальник оперативного управления главного штаба ГКВВ МВД России генерал-лейтенант Владимир ПОДРЕЗОВ:

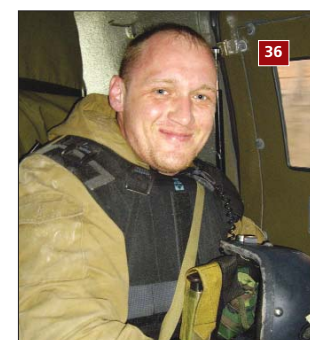
ЕСЛИ ОБСТАНОВКА ОБОСТРИТСЯ...

12

ТВОИ ГЕРОИ, РОССИЯ
36 ГЕРОЙ ДВУХ ОТРЯДОВ

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН
40 В КОМСОМОЛЬСКОМ МЫ СЛОМАЛИ ХРЕБЕТ БОЕВИКАМ

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ
44 ЗА НАЖИВОЙ ПОГОНИШЬСЯ – СОВЕСТЬ ПОТЕРЯЕШЬ

ПОДГОТОВКА ВОЙСК
18 БАТАЛЬОН СПЕШИТ НА ПОМОЩЬ

22 "ВЕДЬ ЭТО НАШИ ГОРЫ – ОНИ ПОМОГУТ НАМ!"

28 ...А ТОЧКУ ПОСТАВИЛ СПЕЦНАЗ

БОЕВАЯ УЧЁБА
32 ПОБЕДИЛИ В КОНКУРСЕ – ПОБЕДЯТ В БОЮ

ИСТОРИЯ
50 НА ЗАЩИТЕ СТАЛЬНЫХ МАГИСТРАЛЕЙ

КНИЖНАЯ ПОЛКА
54 ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ

54 ПОКРОВИТЕЛЬ ЗВЕНИГОРОДА

55 НЕ В СИЛЕ БОГ, А В ПРАВДЕ

55 ОПОРА СОВЕСТИ НАРОДНОЙ

ЛИТЕРАТУРА
56 "...ЧТОБЫ ЖИЛИ ВЫ"

63 "АТАКУ ЭТУ ДО СИХ ПОР ЗАБЫТЬ Я НЕ МОГУ..."

Заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин в редакции газеты "Московский комсомолец" встретился с журналистами центральных СМИ и ответил на их вопросы об истории и сегодняшнем дне войск правопорядка, а также представил книгу сотрудников редакции нашего журнала полковника Игоря Софронова и подполковника Николая Петелина "Преодоление", в которой рассказывается об офицерах и солдатах, получивших тяжёлые ранения, но оставшихся в строю.

В гарнизонном Доме офицеров "Реутово" первый заместитель главнокомандующего внутренними войсками – начальник главного штаба внутренних войск МВД России генерал-полковник Сергей Бунин передал на вечное хранение Золотую Звезду Героя России Сергею Анатольевичу и Ирине Константиновне Ситниковым, родителям бойца Центра специального назначения ОДОНа – сержанта Алексея Ситникова, павшего в бою 16 сентября 2009 года.

Праздничный концерт состоялся в Главном военном клиническом госпитале внутренних войск. Поздравить врачей и находящихся на излечении военнослужащих приехали заместитель главнокомандующего внутренними войсками – начальник управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России генерал-лейтенант Сергей Топчий, представители Министерства культуры и музыканты эстрадно-симфонического оркестра Московского дома киноактёра.

Пожалуй, один из самых дорогих подарков получили семьи офицеров и прапорщиков Северо-Западного и Сибирского региональных командований. Накануне праздника они справили новоселье, въехав в новые квартиры 17-этажного дома в Приморском районе Санкт-Петербурга и 10-этажного дома в районе Чистая слобода Новосибирска.

В городе на Неве ключи от квартир военнослужащим вручала губернатор Санкт-Петербурга Валентина Матвиенко.

По традиции в честь нашего праздника прошёл большой концерт мастеров искусств в Государственном центральном концертном зале "Россия" в спортивном комплексе "Лужники". Перед началом концерта министр внутренних дел генерал армии Рашид Нургалиев зачитал поздравление военнослужащим и ветеранам внутренних войск от Президента Российской Федерации Дмитрия Медведева.

Перед воинами правопорядка выступили популярные артисты Филипп Киркоров, Лариса Долина, Александр Розенбаум, Александр Серов, Кристина Орбакайте, Надежда Кадышева, группа "На-На" и другие эстрадные исполнители.

В канун Дня внутренних войск состоялось несколько общественно значимых мероприятий, приуроченных к профессиональному празднику солдат правопорядка.

КОПЕЙКА РУБЛЬ БЕРЕЖЁТ

19 марта состоялось расширенное заседание военного совета Главного командования внутренних войск МВД России, на котором были подведены итоги финансово-хозяйственной деятельности войск в 2009 году и рассмотрены вопросы, связанные с расходованием денежных средств, выделяемых на материально-техническое обеспечение, строительство и ремонт жилищно-казарменного фонда.

Перед началом заседания военного совета прошла презентация образцов новой формы одежды для военнослужащих.

В работе военного совета приняли участие заместитель начальника департамента тыла МВД России – начальник управления организации материально-технического обеспечения полковник милиции Сергей Омельчук, начальник Главного центра обеспечения ресурсами МВД России полковник внутренней службы Андрей Смолин, заместитель начальника контрольно-ревизионного управления организационно-инспекторского департамента МВД России полковник милиции Сергей Никитенков, президент фонда содействия научным исследованиям проблем безопасности “Наука XXI века” генерал-лейтенант Рафаэль Тимошев и первый вице-президент

этого фонда генерал-лейтенант Виктор Бусловский, заместитель генерального директора Благотворительного фонда социальной защиты сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих внутренних войск и членов их семей “Забота” Борис Нечукин, начальник управлений ФСБ по внутренним войскам генерал-лейтенант Леонид Шидловский и председатель совета общественной организации ветеранов внутренних войск генерал-лейтенант запаса Пётр Ровенский.

Заслушав и обсудив доклады заместителя главнокомандующего внутренними войсками МВД России по тылу – начальника тыла генерал-лейтенанта Николая Любченко, заместителя главнокомандующего внутренними войсками МВД России по фи-

нансово-экономической работе – начальника финансового управления ГКВВ МВД России генерал-майора Вячеслава Варчука и заместителя начальника инспекции при ГКВВ МВД России по контролю за финансово-хозяйственной деятельностью внутренних войск полковника Евгения Морева, члены военного совета отметили, что в 2009 году вопросы тылового и финансового обеспечения деятельности войск в целом были решены в полном объёме. Все задачи, стоящие перед командованиями оперативно-территориальных объединений, соединений, воинских частей, руководителей учреждений в сфере финансово-хозяйственной деятельности, выполнены. Наиболее полно и качественно они решались в Восточном региональном командовании и

Саратовском военном институте внутренних войск.

В то же время было отмечено, что одновременно и на должном уровне решались не все вопросы продовольственного обеспечения, в результате чего имеют место недостатки в содержании столовых и организации питания личного состава в целом ряде воинских частей. Так, из-за халатного отношения к служебным обязанностям отдельных должностных лиц в октябре прошлого года в одной из частей Северо-Кавказского регионального командования произошло заболевание острыми кишечными инфекциями, охватившее 96 военнослужащих, проходивших военную службу по призыву.

Во многом это стало возможным из-за того, что в некоторых частях слабо организована работа по комплектованию воинских должностей поварского состава военнослужащими-контрактниками, имели место упущения в содержании, хранении и ремонте оборудования и технических средств службы тыла. В сложившейся обстановке члены военного совета предложили отказаться от установившейся практики подготовки поваров в учебных частях Минобороны и рассмотреть вопрос об организации учёбы в тыловых подразделениях внутренних войск. Благо для этого есть и прекрасная материально-техническая база, и высококлассные опытные специалисты. Во-первых, это позволит войскам существенно сэкономить денежные средства, а во-вторых, поможет молодым кадрам закрепиться на службе во внутренних войсках.

Военный совет отметил, что до сих пор не изжиты случаи нарушений в организации ветеринарно-санитарного надзора за обеспечением войск продовольствием. В Северо-Кавказском региональном командовании и Северо-Кавказском военном институте выявлены факты уоя животных без предубойного осмотра и последующей экспертизы мяса, что является грубейшим нарушением требований законодательства Российской Федерации. В Центральном и Северо-Западном региональных командованиях не соблюдается объём выборки продукции, игнорируются установленные формы акта отбора проб, а экспертиза проводится без уведомления поставщиков. В результате в прошлом году им возвращено почти 1600 тонн некачественного и фальсифицированного продовольствия,

на утилизацию направлено более 1,5 тонны пищевых продуктов.

Без должного внимания со стороны должностных лиц тыла и вещевых служб остаются вопросы организации хранения вещевого имущества в воинских частях Северо-Кавказского и Центрального региональных командований. Появилась в войсках и проблема, связанная с выдачей вещевого имущества военнослужащим 46-й ОВРОН и отрядов специального назначения. Многие солдаты и офицеры этих частей отказываются получать полшерстяное обмундирование и просят заменить его камуфляжем. Понять людей можно: в силу специфики выполняемых задач парадно-выходную и повседневную форму они надевают крайне редко, значительную часть служебного времени носят полевое обмундирование. Но вполне логичные и обоснованные пожелания военнослужащих затрудняют работу управлений материально-технического снабжения, которые руководствуются не желаниями, а утверждёнными документами, регламентирующими перечень обмундирования, положенного к выдаче военнослужащему, и сроки его ношения.

Несмотря на принимаемые меры по соблюдению финансово-хозяйственной дисциплины и усилению профилактики продолжается рост числа хищений и недостат денежных средств и материальных ценностей. По-прежнему имеют место факты нецелевого, незаконного, необоснованного, неэффективного и нерационального использования бюджетных средств. Проверки организации бюджетного учёта материальных средств в частях Северо-Кавказского, Центрального и Уральского региональных командований показали, что там имеются серьёзные недостатки, связанные с проведением годовой инвентаризации имущества.

В настоящее время во внутренних войсках активно создаются объединённые бухгалтерии, которые уже успешно работают в 194 воинских частях и учреждениях. До конца 2010 года планируется внести изменения в штаты ещё 80 воинских частей, чтобы полностью перейти к единому порядку ведения бюджетного учёта основных средств и материальных запасов в объединённых бухгалтериях.

Военный совет постановил, что в условиях ограниченного финансирования внутренних войск основным принципом при реализации задач тылового и финансового обеспече-

ния необходимо считать оптимизацию и повышение эффективности расходования средств федерального бюджета. Каждый рубль, каждая копейка, которые в условиях кризиса с большим трудом достаются внутренним войскам, должны быть потрачены эффективно, по-хозяйски.

Не остались без внимания и жилищно-бытовые проблемы военнослужащих, которые в настоящее время проходят службу по контракту или собираются это сделать в рамках реализации Федеральной целевой программы “Совершенствование системы комплектования должностей сержантов и солдат военнослужащими, переведёнными на военную службу по контракту в 2009-2015 годах”. Члены военного совета приняли решение отказаться от дальнейшего строительства для них общежитий простейшего типа и предусмотреть возведение благоустроенных общежитий для семейных военнослужащих с учётом перспективы перехода войск на стопроцентное комплектование военнослужащими-контрактниками.

Подводя итоги работы военного совета, заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожин поставил задачу командующим войсками региональных командований, начальникам войсковых вузов и учреждений, командирам воинских частей, непосредственно подчинённым главнокомандующему внутренними войсками, проанализировать и установить причины нарушений в финансово-хозяйственной деятельности, сделать соответствующие выводы и привлечь к ответственности виновных должностных лиц. Чтобы этого добиться, необходимо выработать действенную систему профилактики и противодействия хищениям денежных средств и материальных ценностей. При этом в обязательном порядке принять необходимые меры по максимальному возмещению причинённого государству ущерба.

Касаясь вопросов строительства жилья для военнослужащих и членов их семей, главнокомандующий, что жилищное строительство и в 2010 году остаётся одним из приоритетных направлений финансово-хозяйственной деятельности внутренних войск МВД России.

★
Подполковник
Сергей ПОРТНОВ
Фото Александра КУЗНЕЦОВА

Отец писал короткие мемуары о своей долгой и непростой жизни совсем не для опубликования. Для нас он писал, для сыновей-офицеров. Хотел, чтобы эти несколько десятков машинописных страниц остались в семейном архиве – для передачи потом уже нашим детям, его, стало быть, внукам...

И всё же мои товарищи по редколлегии войскового журнала настояли на публикации этих отрывков: «Полковник Василий Константинович Карпов был человеком достойным, сорок с лишним лет его безупречной службы – хороший пример для подражания: командиром полка был, начштаба 68-й конвойной дивизии, заместителем начальника Московского военно-строительного управления МВД СССР. Был награждён четырьмя орденами. Одним из первых заслужил премию имени генерала армии И.К.Яковлева. А разве не примечательный факт его биографии – именно он привёз в Москву Боевое знамя своей части, которая прошла с боями две войны, а потом стала основой нынешнего Центрального регионального командования ВВ МВД России! Войска должны знать тех, кто своим ратным трудом создавал их славную историю».

Признаюсь: незамысловатые мемуары отца я ничуть не редактировал, выбрал для публикации лишь несколько страничек. Память об отце, который ушёл от нас в октябре 2008 года, кроме всего прочего, – дань уважения и его боевым товарищам, сослуживцам. Ныне здравствующим и ушедшим...

Полковник запаса Борис КАРПОВ.

ВРЕМЯ ВЫБРАЛО НАС

Я РОДИЛСЯ в простой рабочей семье, которая жила в городе Боготол Красноярского края. Было у меня пятеро братьев и шестеро сестёр.

Ещё до воскресного утра 22 июня 1941 года все мы знали, ощущали, что война где-то рядом. И всё же никому пока не верилось, что страшная беда коснётся его лично.

Речь В.М.Молотова по радио буквально ошеломила. Вероломство фашистской Германии ударило по нашим надеждам на скорую счастливую жизнь. Ведь всё в нашей великой стране стало налаживаться: постепенно забывалось полуголодное существование, отменили продовольственные карточки...

Теперь же вся страна стала работать на Победу. Миллионы советских людей по призыву партии, комсомола, а многие и добровольно, по зову совести, надели шинели. Вот и я не снимал её с 1942 года в течение сорока с лишним лет...

Военкомат. Переключка. Построение по командам. Незнакомый старшина повёл нашу нестройную колон-

ну на станцию Боготол. Поездом до Ачинска – час с небольшим. Туда было передислоцировано Киевское военное-пехотное училище имени Рабочих Красного Замоскворечья. Туда и прибыла наша команда, собранная из парней со всего Красноярского края.

Нас завели в казарму, разбили повзводно и представили командира 2-го взвода лейтенанта Колюнько, заместителя командира роты по политчасти старшего лейтенанта Журавкина. Он уже побывал в боях, был ранен и направлен после госпиталя в училище. Командовал нашей 9-й ротой старший лейтенант Хорошулин. Командир взвода разбил подчинённых на четыре отделения. Командиром 1-го назначили меня – курсанта Карпова.

Все, кому в те военные годы довелось служить, согласятся со мной, что большую роль в обучении солдат-новобранцев и во всей организации службы играли младшие командиры: отделённый, помкомвзвода, старшина. Без преувеличения можно сказать, что на их плечах лежала забота о поддержании порядка в подразделении, они являлись первыми и, пожа-

Вверху: рангольней лейтенант В. Карпов в эвакуационном госпитале г. Свердловска. 1943 г.
Внизу: за плечами лейтенанта В. Карпова две войны. 1945 г.

луй, основными воспитателями солдат. Мы, младшие командиры, сами занимались одиночной подготовкой бойцов по всем предметам. Этому обязательно предшествовали обстоятельные инструктивные занятия, проводимые командиром взвода (когда тематика была взводной) или офицерами ротного звена (по тематике обучения роты).

Через полтора месяца мне было присвоено звание младшего сержанта, и я прикрепил на петлицы по одному треугольничку. От младших командиров требовали в совершенстве знать все уставные команды, уметь проводить с отделением строевую и физическую подготовку. Надо сказать, что служба в армии с первого до последнего дня мне нравилась и все дисциплины давались легко. Мы показывали курсантам, как надо работать на турнике, на гимнастическом коне, на параллельных брусьях. Ходили на лыжах, изучали с солдатами устав внутренней и гарнизонной службы, материальную часть винтовки Симонова, ручного пулемёта Дегтярёва, станкового пулемёта «максим», крупнокалиберного пулемёта ДШК, гранат, учили умелому пользованию противогазом и уходу за ним.

Требовательность командного состава к себе была не меньшей, чем к своим подчинённым. Нам внушали суворовское: «Научись повиноваться, прежде чем будешь повелевать другими».

Большое внимание уделялось в училище изучению оружия, огневой подготовке. Проводились соревнования между курсантами, отделениями и взводами по разборке-сборке оружия, способствовавшие достижению чёткости и правильной последовательности этих действий. Наряду с тактикой огневая подготовка считалась важнейшей составляющей всей военной науки. На все годы службы я изучил материальную часть мосинской трёхлинейки образца 1891 года, пулемётов «максим» и Дегтярёва, ручных гранат. Этим оружием пришлось воевать.

Вспоминаю один курьёзный случай. Как-то на стрельбище отрабатывали стрельбу из пулемёта «максим» с рассеиванием. Лейтенант Колюнько перед строем предупредил, что тот, кто плохо отстреляет, будет нести пулемёт со снятым щитком от стрельбища до казармы. А шагать надо было четыре километра. В тот раз я оплошал, и пришлось мне тащить тяжёлый «максим» на горбу. Полезный

был урок. Зато потом на протяжении всей моей службы, из какого бы оружия ни приходилось выполнять упражнения учебных стрельб, оценка мне была не ниже «хорошо».

В сентябре 1942 года курсантский состав нашего училища был приведён к присяге. Зачитывали её текст перед строем, клятву скрепляли собственноручной подписью...

Не прошло и года, как поступил приказ: ускоренно закончить подготовку курсантов, принять экзамены, сделать выпуск с присвоением офицерских званий и отправить на фронт. Ранним июльским утром 1943 года нас, офицеров-выпускников, грузили в товарные вагоны, где мы своими руками оборудовали двухъярусные нары. И эшелон пошёл на запад.

На рассвете под станцией Новгород-Северский мы попали под бомбёжку. Весь личный состав спешно выспал из вагонов и укрылся в кюветах и в подлеске вдоль железнодорожного полотна. Отбомбившись, немецкие стервятники улетели. А нас построили и в пешем порядке развели в назначенные части. Так я оказался в 685-м стрелковом полку 193-й стрелковой дивизии, где стал командиром пулемётного взвода. Началась моя фронтальная жизнь...

С личным составом пришлось знакомиться прямо в траншее, переходя от одного расчёта к другому. А во взводе было на то время всего-то десять бойцов.

Почти все они оказались старше меня, некоторые – ровесники моего отца. Большинство – выходцы из рабочих и крестьян, с неважным образованием, но зато с большим жизненным опытом. Я, поставленный ими командовать, сам многому научился у своих подчинённых, которые успели познакомиться с пороховым делом. Почти все имели годичный фронтальный стаж, опыт ведения боёв. Некоторые были ранены, да не по одному разу, и вернулись на фронт из госпиталей. И никаких жалоб на трудности. Между прочим, пулемёт-то весит 66 килограммов, а с жидкостью для охлаждения все 70. Плюс коробки с лентами. Плюс винтовка-трёхлинейка у каждого. Ноша приличная, но

никто и никогда не отставал в наступающей цепи. Фронтовой опыт мы впитывали, как губка воду. После самой первой бомбёжки и обстрела немцами с воздуха и солдаты, и офицеры поняли цену сапёрной лопате. Умение быстро и ловко окопываться, чему многие нехотя учились в тылу, на фронте не раз спасало от смерти. Скептиков, прежде пренебрежительно относившихся к сапёрной лопате, становилось от боя к бою всё меньше – и в прямом, и в переносном смысле. Лодыри, считавшие открытие щелей и укрытий в мирное время, да ещё в жаркую погоду чуть ли не издевательством командиров над солдатами, на фронте получили жестокие уроки. Все поняли простую окопную истину: чем быстрее и глубже зароешься в землю, тем больше у тебя шансов уцелеть.

К моменту моего прибытия в действующую армию наши войска довольно сильно потрепали гитлеровцев по всему фронту, уже шли безостановочно в наступление. Инициатива теперь была в наших руках.

Наши части непрерывно теснили противника и за несколько дней продвинулись далеко вперёд. Мы форсировали Десну и были перебросены к реке Сож. Её преодолеть нашей части не удалось. Соединение передислоцировали к Днепру с такой же задачей – переправиться на другой берег. Это нам удалось совершить практически с ходу по наведённым переправам, на подручных средствах. Для своего пулемётного взвода я получил рыбацкие лодки.

По установленному сигналу началось форсирование. Немецкая разведка заметила с воздуха передвижение наших войск, над переправой появились вражеские бомбардировщики. Но переправе части уже переправилась на левый берег, стремительно расширяли плацдарм как по фронту, так и в глубину. О сложности и смертельной опасности операции говорит тот факт, что за форсирование Днепра в 1943 году более двух тысяч бойцов и командиров были удостоены звания Героя Советского Союза.

Каждодневные наступательные бои изматывали и наши силы, но мы понимали, что остановка смерти подобна. Нужно было во что бы то ни стало двигаться вперёд и только вперёд. Гитлеровцы остревенело сопротивлялись.

Мне, как офицеру, по характеру своей деятельности приходилось

встречать самых разных людей. Интересно было наблюдать, как в определённых условиях внезапно проявляются скрытые до поры качества человеческой натуры. Иногда достаточно одного-единственного штришка, чтобы увидеть человека в совершенно ином свете, чем раньше. Не надо быть выдающимся психологом, чтобы невооружённым взглядом увидеть различия в характерах, наклонностях людей.

Всюду наряду с мужественными, отважными, храбрыми людьми встречаются трусливые, пассивные, ленивые. Рядом с добрыми, щедрыми и скромными живут скупые и нахальные. К людям честным и порядочным липнут лгуны и прохвосты. Одни – принципиальные и бескорыстные, другие – приспособленцы и подхалимы. Бесспорно, подавляющее большинство людей – честные и порядочные. Иначе и жить бы невозможно было, мир бы перевернулся...

В моём взводе (а позже, в мирное время – в роте, полку, соединении), как и во всяком другом коллективе, были самые разные люди. Не лучше и не хуже. Со всеми своими достоинствами и причудами. Были люди мужественные, не знающие страха, презирающие смерть, готовые идти по первому приказанию в огонь и в воду. Такие как наводчик рядовой Котьяло или командир четвёртой роты старший лейтенант Юра Альчиков, мой хороший друг. Он прошёл две войны – с Германией и Японией, и, хоть шёл в атаку первым, ни разу не был ранен, зато заслужил много боевых наград. После войны он в звании

Полковник В. Карпов. Фото 1980-х гг.

майора служил заместителем командира части в Иркутске.

Но встречались и трусы, людишки, на которых противно было смотреть.

Здесь я хочу заметить, что если кто-нибудь и когда-нибудь будет утверждать, что на фронте не было страшно, – не верьте. Было, да ещё как! Но человек должен был взять себя в руки и, подавив страх, выполнить боевое задание. Мне посчастливилось в том, что мой взвод придавался

четвёртой роте, которой командовал Юра Альчиков. О таких волевых, находчивых и бесстрашных офицерах говорят: "Или грудь в крестах, или голова в кустах". Юра был молодым здоровым парнем, всеобщим любимцем. Его уважали за удаль и весёлый нрав. Он никогда не унывал, не терялся в любой обстановке. Был исключительно энергичным и деятельным человеком. Рядом с ним все чувствовали себя как-то уютно, спокойно. После войны мы вместе с ним учились на курсах усовершенствования офицерского состава в Риге. Это было в 1951 году, мы оба уже обзавелись семьями. Он и в мирной учёбе показывал всем пример трудолюбия, с увлечением грыз гранит науки. И на фронте, и после войны многие сослуживцы старались подражать ему. Справедливости ради замечу, что он никогда не бравировал своей удалью, не был и зазнашкой.

Весьма заметной фигурой был и наш командир батальона капитан Захаров. До войны он был заместителем председателя исполкома Совета народных депутатов, а потому обладал многими полезными для командира качествами: умением работать с людьми, планировать свой день, держать на контроле исполнение своих распоряжений, хозяйским взглядом подмечать недостатки в своих подразделениях. Капитан Захаров был весьма грамотен и в военном отношении.

...В непрерывных боях на передовой я пробыл с 19 августа 1943 года до тяжёлого ранения в сентябре. За этот месяц командовал пулемётным взводом при форсировании рек Десна, Сож, Днепр. Обязанности свои выполнял, могу это сказать с чистой совестью, с полной самоотдачей. Я шёл в бой со своими бойцами, жил рядом с ними, питался из одного котелка. И в самые страшные часы и минуты не оставлял подчинённых...

Наступление наших войск было стремительным. После форсирования могучего Днепра при подходе к городу Лоеву я был тяжело ранен, потерял много крови. Мои бойцы под руководством санитаров сделали перевязку и отправили по уже наведённой переправе в медсанбат. Здесь в большой палатке мне сделали операцию, перевязали. Нас, раненных, уложили в кузов машины на подстилку из соломы и в сопровождении медработника отправили в полковой полевой госпиталь.

Главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Н.Е. Рогожкин вручает премию имени генерала армии И.К. Яковлева полковнику в отставке В.К. Карпову. Фото 2004 г.

...Несколько месяцев пришлось мне лечиться в свердловском эвакогоспитале. Несмотря на все старания врачей, рана моя не закрывалась. Говорили, что нужно время. Я был комиссован и признан ограниченно годным к военной службе в военное время и не годным – в мирное, с пересвидетельствованием через 6 месяцев. Так, с незакрытой раной, в марте 1944 года я был выписан из госпиталя.

Получив все необходимые документы – денежный, вещевой и производственный аттестаты, выписку из постановления медицинской комиссии и направление в Боготольский райвоенкомат, я отправился на родину.

И вот я дома. Встреча с родителями, с сёстрами. Но даже раненому сидеть дома было стыдно, ведь все работали, приближая Победу. Попросился воевать в школу, но скоро понял, что и это мне пока не по си-

лам, так как ходить я мог с большим трудом. В паровозном депо, откуда был призван в армию, мне подыскали сидячую работу – начальником отдела приёма и увольнения. Здесь, как многие железнодорожники, я мог получить броне, то есть по закону имел право не возвращаться в армейский строй. Но как я, офицер-фронтовик, останусь сидеть сиднем в тылу, пока продолжалась война!

На медкомиссии старался выглядеть вполне здоровым. Меня признали ограниченно годным II степени. Это позволяло, хоть и с определёнными оговорками, всё же вернуться в строй.

Меня направили в 11-й отдельный полк резерва офицерского состава. Всё в тот же Свердловск! В Исланских лагерях под Свердловском получую роту для следования с нею на фронт. И тут, перед самой погрузкой в эшелон, по радио объявляют: "Победа!" Нас возвращают в палаточный городок, где ещё неделю томимся неопределённостью. Наконец офицеров, собранных из многих запасных полков, грузят в товарняк, который отправляют... на восток.

Оказались аж в Монголии! Я был назначен командиром пулемётного взвода в 427-й Минский ордену Кутузова и Александра Невского полк

192-й Оршанской Краснознамённой дивизии. Нас укомплектовали до полного штата. А в ночь с 8 на 9 августа 1945 года мы вступили в боевые действия против милитаристской Японии в составе Забайкальского фронта. Начался изнурительный, с боями, переход через Большой Хинган...

После войны с Японией наше прославленное Краснознамённое соединение стало Оршанско-Хинганским, было передислоцировано в Читу и в полном составе передано в войска НКВД. Нам была поручена серьёзная и актуальная в те годы задача по охране военнопленных японцев.

И я остался во внутренних войсках, о чём никогда не жалел, ибо искренне уважал своих однополчан, выполняющих боевые задачи государственной важности. Чита – Норильск – Багратионовск – Баку – Пятигорск – Баку – Чита – Тамбов – Горький – Москва – по такому замысловатому маршруту переезжала моя семья с одного места службы на другое. Напомню старую поговорку: "Три переезда равны одному пожару". Мы с семьёй не сгорели. Видно, закала у нас такая – сибирская.

★
1991 год

Офицеры-фронтовики, продолжившие службу во внутренних войсках. Третий справа – капитан В. Карпов. Фото 1950-х гг.

ЕСЛИ ОБСТАНОВКА ОБОСТРИТСЯ...

Качественному решению служебно-боевых задач по обеспечению безопасности государства, повышению эффективности управления войсками способствуют плановые мероприятия оперативной подготовки. Примером тому служат проведённые в прошлом году командно-штабные учения с Главным командованием, Центральным и Северо-Западным региональными командованиями внутренних войск, руководством МВД субъектов Российской Федерации в Южном федеральном округе и разведывательное контртеррористическое тактико-специальное учение под Хабаровском.

В целом в 2009 году внутренние войска приняли участие более чем в 130 антитеррористических учениях, к которым привлекались свыше 10 тысяч человек. Наиболее значимые мероприятия оперативной подготовки Вооружённых сил Российской Федерации также проводились при непосредственном и активном участии внутренних войск МВД России. Органы управления внутренних войск и войска участвовали в крупных оперативно-стратегических учениях «Кавказ-2009», «Запад-2009» и «Ладога-2009», проведённых соответственно в Южном, Центральном и Северо-Западном федеральных округах. Результат этих учений – повышение слаженности и оперативности в работе командующих, командиров соединений и воинских частей, органов управления, совершенствование их навыков в организации служебно-боевой деятельности, в непрерывном управлении силами и средствами при выполнении различных задач в сложной обстановке.

Интенсивная оперативная подготовка продолжилась в 2010 году, в котором внутренние войска, наряду с проведением традиционных КШУ, переходят к освоению оперативно-стратегических учений.

В соответствии с замыслом, утверждённым Президентом Российской Федерации, 1-5 марта под руководством министра внутренних дел было проведено оперативно-стратегическое учение с Главным командованием, Северо-Кавказским, Центральным, Северо-Западным, Приволжским региональными командованиями и Отдельной дивизией оперативного назначения внутренних войск МВД России.

При проведении столь масштабного учения, на которое привлекалось более 13 тысяч человек и около 600 единиц техники, преследовалось несколько целей. Во-первых, проверить готовность органов управления к действиям при обострении обстановки в Северо-Кавказском регионе. Во-вторых, во взаимодействии с органами МВД России, подразделениями других силовых структур практически освоить планы оперативного применения внутренних войск в мирное время. И, в-третьих, внедрить новые информационно-телекоммуникационные технологии в работу органов военного управления.

В подготовительный период в районы проведения учения железнодорожным транспортом были перевезены и развернуты полевые подвижные пункты управления ГКВВ и Северо-Кавказского регионального командования внутренних войск МВД России, проверена готовность системы связи, уточнены планы действий по всему спектру задач, возлагаемых на внутренние войска в мирное время. Наиболее целенаправленно эта работа была проведена в штабах Северо-Кавказского и Приволжского региональных командований.

1 марта с получением установленных сигналов органы управления, соединения и воинские части Северо-Кавказского, Центрального, Северо-Западного и Приволжского региональных командований приступили к практическим действиям.

Один из вопросов, который предстояло отработать внутренним войскам на этом этапе учения, – оказание содействия пограничным органам ФСБ России в охране Государственной границы Российской Федерации.

После приведения в высшую степень боевой готовности нескольких рот оперативного назначения – в общей сложности более 2200 человек и свыше 200 единиц техники – они совершили марш в районы проведения пограничных поисков. Прибыв в указанные районы, эти подразделения приняли участие в девяти пограничных специальных операциях на территории Северо-Западного, Центрального, Приволжского, Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, отработали вопро-

сы передачи сил и средств внутренних войск в оперативное подчинение органам Пограничной службы ФСБ России, организации взаимодействия с пограничниками.

В этот же день в соответствии с полученным распоряжением министра внутренних дел на усиленный вариант несения службы были переведены соединения и воинские части, охраняющие 62 важных государственных объекта. Кроме того, для усиления охраны и обороны 17 объектов, в том числе одного ЗАТО и семи АЭС, началось выдвижение резервов из других гарнизонов, для чего было задействовано более 1200 военнослужащих и свыше 50 единиц техники. При выполнении этих задач были отмечены слаженные

действия подразделений воинских частей под командованием полковников А.А. Ерёменко, И.А. Гетманова и А.А. Владимирова.

Одновременно в соответствии с планами Федерального оперативного штаба и оперативных штабов в субъектах Российской Федерации подразделения 10 воинских частей внутренних войск, получив соответствующие сигналы, выдвинулись к объектам, условно атакованным террористами. Совершив марш, они приняли участие в проведении специальных антитеррористических мероприятий. При выполнении этих учебных задач хорошую боевую выучку продемонстрировали солдаты и офицеры воинских частей, которыми командуют полковники О.М.Сы-

манков и Д.М. Филиппов.

В то время, когда подразделения действовали на местности, отработка практические вопросы, предусмотренные замыслом учения, в органах управления продолжалась напряжённая работа по управлению войсками. При оценке полноты и качества представленных донесений отмечены штабы Северо-Кавказского и Северо-Западного региональных командований, возглавляемые генерал-майором С.И. Корнюшкиным и полковником И.Д. Голлоевым соответственно. Контроль работы оперативного состава на пунктах управления структурных подразделений Главного командования показал, что лучше она была организована в управлении по охране важных государственных объектов, инженерном управлении, морском отделе и в службе РХБ защиты главного штаба внутренних войск.

Утром 2 марта в ходе учения был спланирован оперативный скачок. Руководством учения до обучаемых доведена новая обстановка, которая характеризовалась активизацией бандформирований в отдельных субъектах Северо-Западного, Центрального, Приволжского и Северо-Кавказского федеральных округов, расширением зон возможного проведения диверсионно-террористических актов.

Проанализировав полученную информацию, штабы и органы управления приступили к выработке решений на проведение специальных операций в указанных регионах

10 воинских частей внутренних войск, получив соответствующие сигналы, выдвинулись к объектам, условно атакованным террористами. Совершив марш, они приняли участие в проведении специальных антитеррористических мероприятий.

страны.

В 16.00 руководитель учения министр внутренних дел Российской Федерации в Центре управления внутренними войсками заслушал доклады командующих войсками региональных командований и ОГВ(с), а также министров внутренних дел по Республике Северная Осетия–Алания и Кабардино-Балкарской республике и их решения на проведение специальных комплексных профилактических мероприятий.

По мнению руководства учения, органы внутренних дел по субъектам Российской Федерации Южного и

Северо-Кавказского федеральных округов показали полную готовность к выполнению поставленных задач. Высокую оценку получили согласованные действия министра внутренних дел по Кабардино-Балкарской республике генерал-лейтенанта милиции Ю.И.Томчака и руководителя оперативной группы Северо-Кавказского регионального командования внутренних войск генерал-майора Я.Я. Петерса.

Был получен положительный практический опыт применения специально созданной решением главнокомандующего внутренними войсками МВД России в составе моз-

докской воинской части внутренних войск автороты для обеспечения перевозки резервов, перебрасываемых в Северо-Кавказский регион. Ротные тактические группы отдельных бригад оперативного назначения Приволжского, Центрального и Северо-Западного региональных командований, переброшенные авиацией внутренних войск в Северо-Кавказский регион, прибыли к установленному времени в районы предназначения на территории Кабардино-Балкарии и Северной Осетии, своевременно приступили к выполнению задач.

На втором этапе оперативно-стратегического учения предусматривалось создание группировки разноместных сил и средств в Северо-Кавказском регионе, её приме-

нение при осложнении обстановки, управление войсками при проведении специальных операций. На этом этапе управление войсками осуществлялось с развёрнутых полевых подвижных пунктов управления Северо-Кавказского регионального командования и ГКВВ МВД России.

Группы оперативного управления при оперативных штабах в Республике Адыгее, Краснодарском крае, Ростовской и Волгоградской областях выполнили ряд практических действий, направленных на пресечение террористической угрозы важным объектам жизнедеятельности. Внутренние войска провели полковое, батальонное и четыре ротных тактических учения, в ходе которых отработали вопросы уничтожения бандформирований в различных условиях, а также

приняли участие в совместных специальных мероприятиях, руководимых должностными лицами федеральных служб исполнения наказаний, по контролю за оборотом наркотиков и таможенной службы.

Всего план второго этапа учения предусматривал выполнение около 60 практических мероприятий, в которых были задействованы более 6 тысяч человек, почти 300 единиц техники, 4 самолёта и 12 вертолётов авиации внутренних войск.

Главная особенность этого этапа – проведение под легендой учения комплекса реальных специальных операций. Они дали весьма ощутимые результаты. Так, на территории Чечни, Ингушетии и Дагестана силами и средствами ОГВ(с) было уничтожено 10 баз боевиков, изъято 50 единиц огнестрельного оружия, задержаны пять участников бандподполья и лиц по подозрению в причастности к НВФ. В это же время проведены комплексные профилактические операции на территории Кабардино-Балкарии и Северной Осетии под руководством министров внутренних дел этих республик. В резуль-

тате силами правопорядка при участии военнослужащих внутренних войск было изъято из незаконного

Проведённые практические мероприятия показали тенденцию к повышению уровня подготовки военнослужащих к действиям по сигналам оповещения, маршевой подготовки, тактических действий в ходе проведения специальных операций и в огневой обученности.

оборота 341 единица оружия, более 2700 боеприпасов, 970 граммов тротила и 4878 граммов наркотических веществ, раскрыто 108 ранее совершённых преступлений, привлечено к административной ответственности за различные правонарушения

6532 гражданина.

В ходе второго этапа решались и исследовательские задачи. Одна из них – оценка возможностей существующей системы управления внутренних войск МВД России по руководству разноведомственными группировками в условиях обострения обстановки в Северо-Кавказском регионе, Центральном, Северо-Западном и Приволжском федеральных округах. Предварительные результаты исследований показали, что существующая система в целом обеспечивает управление войсками при решении возлагаемых на них задач в мирное время.

По завершении оперативно-стратегического учения его итоги подвёл заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Н.Е. Рогожкин. Он оценил действия органов управления внутренних войск на “хорошо”, отметив при этом, что генералы и офицеры взаимодействующих силовых структур провели большую работу в подготовительный период, что положительно сказалось на сов-

местной деятельности в ходе проведения учения и в целом на его результатах. Общему успеху в немалой степени способствовало то, что большинство из обучаемых имеют практический опыт организации специальных мероприятий в составе различных органов управления Объединённой группировки войск (сил) в Чеченской республике, других группировок, создаваемых в различных регионах страны для выполнения специальных задач.

Проведённые практические мероприятия показали тенденцию к повышению уровня подготовки военнослужащих к действиям по сигналам оповещения, маршевой подготовки, тактических действий в ходе проведения специальных операций и в огневой обученности. В ходе выполнения задач личный состав закрепил навыки по совершению перерушировки войск на большие расстояния в сложных условиях обстановки.

Наряду с этим прошедшее учение выявило ряд недостатков в подготовке личного состава. Выяснилось, например, что многие командиры

подразделений недостаточно уверенно работают на картах, с боевыми документами, на средствах связи с использованием переговорных таблиц в ходе выдвижения в район проведения специальной операции, при занятии рубежей и управлении элементами боевого порядка. Значительное количество сержантов слабо управляют огнём войсковых нарядов при боевой стрельбе. В целом ряде подразделений оставляет желать лучшего обученность личного состава передвижению на местности, выбору и занятию огневых позиций, ведению поиска. Значительное число водителей испытывают трудности при совершении марша по участкам местности со сложными дорожными условиями.

При оценке эффективности работы органов военного управления было отмечено, что многие командиры и начальники до сих пор не используют все технические возможности созданной в войсках системы управления. При работе штабов и пунктов управления не были задействованы в полной мере возможности геоинформационной системы

“Гармония” (КПВДО).

Одним из главных результатов учения можно считать определение перспектив и направлений совершенствования системы управления внутренних войск. Главная цель её дальнейшего развития – придание этой системе такого облика, который позволит решать управленческие задачи в любых условиях обстановки, обеспечит возможность поддержания постоянной боевой и мобилизационной готовности войск правопорядка и подготовки их к эффективному выполнению служебно-боевых задач. ★

Генерал-лейтенант Владимир ПОДРЕЗОВ, начальник оперативного управления главного штаба ГКВВ МВД России, полковник Александр ОРЛОВСКИЙ, начальник отделения оперативного управления главного штаба ГКВВ МВД России

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА, Николая ПЕТЕЛИНА,

Для освещения хода оперативно-стратегического учения в войска Приволжского, Северо-Кавказского региональных командований и в ОДОН, выехали корреспонденты журнала "На боевом посту". Их фоторепортажи мы предлагаем вниманию читателей.

БАТАЛЬОН СПЕШИТ НА ПОМОЩЬ

НА БОЕВОМ ПОСТУ

Привычное движение на одной из многочисленных трасс Нижегородской области прервала внезапно появившаяся милицейская "Волга" спецполка ДПС. Выскочив на запыленный снегом асфальт, завывая сиреной и помаргивая красно-синими проблесковыми маячками, она перекрыла одну из полос движения. Из прижавшихся к обочине автомобилей показались лица озабоченных внезапной остановкой водителей. Заметив рядом с машиной ГАИ военных регулировщиков, многие шоферы понимающе улыбнулись и стали успокаивать своих недовольных, спешащих по делам пассажиров:

— Всё нормально. Немного подождёт. Сейчас военная техника пойдёт. Учения, наверное, начались...

Вереница военной колонны вырвалась на шоссе из не приметного соснового леса. Первыми на дороге показались камуфлированные бронетранспортёры. Хищные, с острыми обводами, приземистые восьмиколёсные машины, соблюдая интервал и дистанцию, вытянулись на дороге и начали плавно набирать установленную маршевую скорость. Следом потянулись десятки мощных бронированных и транспортных "Уралов" с солдатами и имуществом, где-то в середине промелькнул утыканный антеннами командно-штабной автомобиль. Когда машина технического замыкания заняла своё место, голова колонны уже втягивалась в следующий населённый пункт.

— А куда это они поплёрлись? — спросила пожилого водителя одна из пассажирок маршрутного микроавтобуса.

— Это мы с вами сейчас поплёмся, — включая первую передачу, недовольно обронил в ответ водитель, — а войска вышли на марш!

Из военно-энциклопедического словаря мы знаем, что маршем (от французского *marche* — шествие, движение) называют организованное передвижение войск в колоннах на транспортных средствах, боевых машинах или пешем порядке с целью прибытия к нужному времени в назначенный район в го-

товности к выполнению боевой задачи. Но одно дело прочитать и совсем другое — увидеть всё на деле, воочию. Так сказать, во всех подробностях и деталях...

Боевое распоряжение поступило в соединение после обеда. Едва комбриг полковник Андрей Владимиров ознакомился с телеграммой и взялся за телефонную трубку отдать команду на подъём подразделения по тревоге, как прибывший в бригаду посредником старший офицер управления по охране важных государственных объектов ГКВВ МВД России подполковник Андрей Кузнецов включил секундомер. На то они и учения, чтобы проверить реальность всех штабных расчётов в действии.

Секундная стрелка резво скачет по делениям циферблата, вот уже сдвинулась с места и минутная. Отведённое на выполнение норматива время подходит к концу. Со стороны кажется, что бригада продолжает заниматься плановой, повседневной деятельностью. Но на самом деле это не так. Со стороны автопарка уже доносится рычание холодных двигателей, а в казармах невидимые постороннему взгляду солдаты и офицеры заканчивают экипировку, поправляют ремни и бронежилеты, позвякивая оружием и щитами. Через несколько минут на плацу выстроилась батальонная тактическая группа, готовая к выполнению боевых задач в любой точке страны.

А снег валит не по-мартовски. Бойцы, облачённые в белые маскировочные халаты, едва просматриваются даже на близком расстоянии. После докладов о готовности звучит короткий боевой приказ, который отрывает солдат и сержантов от тёплых казарм и привычного распорядка дня, а прапорщиков и офицеров от их семей и уютных квартир:

— ...совершить марш!

Заснеженные бронетранспортёры и автомобили с уже прогретыми двигателями выстроены на дороге. Пора в путь. Личный состав ожидает команды на погрузку. Посредник, подполковник Андрей Кузнецов, вновь включает секундомер. Идёт проверка норматива посадки в БТР. Экипажи действуют уверенно, слаженно, спокойно, укладывая

ясы в одиннадцать секунд. Теперь вперёд!

Завывая сиреной, с места срывается милицейский автомобиль сопровождения. Военная колонна, не торопясь, выезжает из леса на оживлённую федеральную трассу. Впереди двухсоткилометровый марш в сложнейших погодных условиях. А это значит, что десятки единиц бронетехники и машин должны пройти ночью, в пургу, по указанному маршруту в строго установленном время. Как автолюбитель с большим стажем, хочу заметить, что в такую погоду я бы лично никуда не поехал. Дождя бы утра и окончания снегопада. Но приказ есть приказ.

Командир БТР полковник Владимир Планкин успевает не только принимать по радиостанции доклады командиров подразделений, но и кратко ознакомить меня с предстоящим маршрутом движения. Кстати, на всякий случай их предусмотрено несколько. Постепенно маршевая скорость увеличивается. По обочинам то и дело мелькают дорожные знаки и указатели. В гордах и сёлах дети и взрослые, едва завидев бронетранспортёры, радостно кричат, машут руками и снимают проходящие машины на видеокамеры сотовых телефонов. Подумалось: "Да, как ни старались наши недруги, а народ своих защитников никогда не разлюбит".

Плановое движение колонны нарушается поломкой двух бронетранспортёров. Могучие бронемашинки, словно охромевшие лошади, начинают спотыкаться, замедлять свой бег, не выдерживая общего темпа движения. А потом медленно отворачивают в сторону, выходя из своего места в ордере, и наконец обессиленно замирают на заснеженной обочине. К моему удивлению, колонна продолжает своё размеренное движение, мощным потоком обтекая застывшую технику. Полковник Планкин, перехватив мой удивлённый взгляд, проясняет обстановку:

— Да, бронетехника у нас далеко не новая. На этих "коробочках" мы провозвали обе чеченские кампании. Конечно, их постоянно латают, делают капитальный ремонт. Но всё-таки техника периодически ломается. Хотя в этом никакой трагедии нет. По нашим расчётам, при совершении марша мы можем "потерять" до трёх единиц колёсной

техники, и это не повлияет на выполнение поставленных задач. Но, уверен, что этого не произойдет. Даже в Чечне наши технари под руководством заместителя командира по вооружению полковника Юрия Самокиша ухитрялись ремонтировать БМП и БТРы в полевых условиях. Так что во время поломок машин всем останавливаться нет необходимости. Колонну замыкает ремонтно-эвакуационная группа, которой руководит начальник мастерской по ремонту бронетанковой техники прапорщик Алексей Рузавин. У ремонтников имеется достаточное количество запчастей и даже резервный двигатель для бронетранспортёра. Так что поверьте мне на слово, забарахлившие “коробочки” нас ещё догонят и перегонят.

Будучи по природе скептиком, я, конечно, не верю, что оставшие бронетранспортёры смогут догнать колонну, но для приличия киваю головой, как бы соглашаясь с доводами командира БТГ. Полковник Планкин сразу замечает мои сомнения и предлагает самому посмотреть на ремонт, оставшись вместе с группой технического замыкания. Подхожу к одному из остановив-

шихся бронетранспортёров. Молодой водитель с чёрными раскосыми глазами уже заканчивает откручивать лопнувшее колесо. Да, здесь всё ясно. Через несколько минут повреждённое колесо заменят, и эта машина сможет продолжить движение. Со второй “коробочкой” ремонтникам придётся повозиться подольше. У неё что-то с полусью. Но по уверенным распоряжениям прапорщика Алексея Рузавина мне уже и без объяснений видно, что и эта поломка вскоре будет устранена. Без лишней суеты водитель и ремонтное отделение приступают к устранению неисправности. Замелькали ключи, замасленные съёмники и монтажки. Пользуясь свободной минутой, подхожу к заместителю командира бригады по вооружению полковнику Юрию Самокишу, который озабоченно наблюдал за спорной работой своих подчинённых. После крепкого рукопожатия офицер приглашает зайти в машину погреться. Налив мне из термоса полную кружку крепкого чая, он обстоятельно рассказывает о подготовке к учению и маршруту:

— Наша главная задача — подготовка техники и водителей. Сегодня это две основных проблемы. Бронетранспортёры и автомобили старые, а солдаты-водители, которые на них ездят, молодые. Они, конеч-

но, прошли подготовку в учебных частях, но опыта у них пока ещё маловато. Учитывая это, мы и спланировали занятия с практическим уклоном. Совершили несколько учебных маршей по вероятным маршрутам движения бригады. Кстати, и по этой дороге они тоже ездили. Ознакомились с рельефом местности, контрольными поворотными точками, железнодорожными переездами и перекрёстками. Только вот не планировали, что ночью пойдём. Да ещё и в такую пургу! Но ничего, думаю, водители справятся. Вон с какой скоростью идут. Голова колонны уже в Михонино входит! Но вам пора, а то сейчас “Газель” оперативной группы регионального командования без вас с первым БТРом уйдёт. А за второй бронетранспортёр не волнуйтесь. Мы с ремонтном в течение часа должны управиться.

Колонну штабная “Газель” догнала на стоянке. Вереница машин замерла вдоль обочины, укрывшись от постороннего глаза в сосновом лесу. Солдаты и офицеры наконец-то смогли выбраться из тесных, но тёплых отсеков бронетранспортёров и насквозь вымерзших автомобильных кузовов на свежий воздух. Размять озябшие и уставшие от долгого сидения мышцы. Старшины рот тут же организуют раздачу горячего чая, заболтуны прихваченного в дороге в стальных термосах. В темноте зажглись сотни ярких красных угольков, отовсюду доносятся шутки и громкий хохот. Но вот перекур закончен, и от головы колонны доносится зычный командирский бас:

— По машинам!

Оставшуюся часть маршрута, несмотря на пургу и крошечную температуру, колонна проходит ещё быстрее. Водители, как говорится, втянулись и уже без особых усилий поддерживают необходимую скорость и дистанцию. Иногда мне кажется, что все наши машины связаны между собой невидимыми прочными нитями. Так ровно, с одинаковой скоростью и дистанцией, они двигаются по ночному просёлку. Вот и конечная цель маршрута. Ворота контрольно-пропускного пункта закрытого административно-территориального образования ярко освещены и гостеприимно открыты. Без малейшей задержки колонна заходит в

город и поворачивает к пункту постоянной дислокации соединения по охране важных государственных объектов. Предпоследним перекрёстком проходит отставший из-за поломки полуси бронетранспортёр, всё-таки сумевший нагнать колонну в самом ЗАТО. Аккуратно выстроив технику на дивизионном плацу, полковник Планкин принимает доклад от командиров подразделений и смотрит на часы. Что ж, неплохо. За семь часов батальонная тактическая группа совершила двухсоткилометровый марш и в соответствии с планом учения без происшествия и потерь прибыла для усиления охраны ВГО, перекрыв отведённые для этого

нормативы.

Пока личный состав размещается на ночлег, командир БТГ докладывает командиру дивизии генерал-майору Наялю Мингалиеву о прибытии и готовности к предстоящим действиям. Офицеры оперативных групп регионального командования, дивизии и бригады чертят и согласовывают карты, планы и схемы, стараясь предусмотреть варианты решения вводных при осложнении обстановки. Но наутро, после оперативного скачка, в дивизию приходит приказ о срочном возвращении БТГ в пункт постоянной дислокации. И опять колонна выстраивается в готовности

к маршу.

Уже после возвращения в бригаду вновь встретился с посредником подполковником Андреем Кузнецовым, который поделился со мной своими впечатлениями о бригаде и марше:

— Вы знаете, я в роли посредника впервые, до этого долгое время служил в частях по охране ВГО. Так близко понаблюдать за действиями подразделений оперативного назначения во время учения ещё не доводилось. И знаете, я очень доволен. Мне понравились организованность, мобильность, техническое обеспечение соединения. Понравились чёткие действия офицеров, хорошая обученность личного состава. Несмотря на то, что половина солдат в бригаде призваны всего несколько месяцев назад, каждый из них уже знает свой манёвр, место в строю и порядок действий в той или иной ситуации. Причём всё это без лишней спешки и суеты. Чувствуется хорошая подготовка. Все нормативы, а я их контролировал лично, отработаны в полном объёме. Двухсоткилометровый марш совершён быстрее расчётных сроков. Все поломки и неисправности тут же устранялись на месте. А колонна как шла! Вы же сами видели! Одним словом — молодцы!

АПРЕЛЬ 2010

21

**“ВЕДЬ ЭТО НАШИ ГОРЫ –
ОНИ ПОМОГУТ НАМ!”**

СИГНАЛ тревоги, прозвучавший ранним весенним утром, не застал врасплох солдат и офицеров нальчикского полка оперативного назначения внутренних войск. Они уже давно привыкли к тому, что обстановка в этих краях может измениться внезапно, и готовы к любым неожиданностям. Местные жители хорошо помнят, как в октябре 2005 года, во время попытки боевиков захватить столицу Кабардино-Балкарии, подразделения этой части дали немедленный отпор зарвавшимся бандитам. Здесь нельзя действовать по-другому. Вместе с бригадами Северо-Кавказского военного округа оперативный полк входит в единую систему прикрытия горного участка государственной границы. Зона ответственности – 160-километровая полоса в Приэльбрусье. Именно оказание помощи пограничным органам ФСБ России при резком осложнении обстановки и стало темой ротного тактического учения, проходившего в Эльбрусском районе республики. Задача предельно понятна – не допустить проникновения бандгрупп в Баксанскую долину с территории Грузии. А это означает, что усиленная горная рота численностью в полторы сотни штыков должна перекрыть все возможные пути движения бандитов на участке местности площадью несколько десятков квадратных километров на высотах от полутора до двух тысяч метров над уровнем моря.

– Вариантов развития событий у нас немного. Либо мы занимаем господствующие высоты раньше противника и диктуем ему свою волю, либо, в случае нашего промедления, их оседлают боевики. Тогда исправить положение будет куда сложнее. Командир роты старший лейтенант Али Теваев по-военному краток. И все же в конце нашего разговора он не удержался от лирики:

– Думаю, мы успеем! Тем более что работать будем в одном из своих районов. Помните, у Высоцкого: “Ведь это наши горы – они помогут нам!”

Даже короткого общения с Али во время марша мне хватило, чтобы заразиться его уверенностью в успехе. Как оказалось, “наши горы” – не просто красивые слова. Вся местность в зоне ответственности полка распределена между горными подразделениями. Бойцам здесь знакомы все едва проходимые тропы. Практические занятия проходят именно там, где в случае обострения обстановки придется вести реальный бой.

Время, лениво тянувшееся при движении в колонне, с нашим прибытием в указанный район буквально сорвалось с места в карьер. Как только умолкла песня моторов, бойцы, назначенные на наблюдательные посты, в заслоны, засады и поисковые группы, уже начали движение к исходным рубежам, а придорожный пустырь буквально на глазах превратился в базовый лагерь.

Наблюдая за восхождением солдат, подгоняющих навьюченных лошадей специальной транспортной роты к заснеженным вершинам, поймал себя на мысли, что всё происходящее напоминает боевую операцию, а не плановое учение. Слишком уж всё здесь по-настоящему: сложный рельеф, проходящая совсем рядом государственная граница и даже обозначенный в легенде учений главарь боевиков – персонаж вовсе не вымышленный, а находящийся в федеральном розыске уроженец здешних мест Анзор Астемиров, организовавший нападение на Нальчик в 2006 году.

Желая разобраться во всех хитросплетениях такого захватывающего действия, как тактические учения горной роты, обращаюсь с наивным вопросом к старшему офицеру по горной подготовке управления боевой подготовки Северо-

Кавказского регионального командования подполковнику Олегу Безруких:

— А разве сможет одна рота надежно блокировать такую значительную территорию? Тут, наверное, есть места, где не ступала нога человека?

Подполковник утвердительно кивает головой:

— Не может, а должна! Не надо забывать, что противник действует в одинаковых с нами условиях. Местный рельеф не позволяет совершать манёвр крупным подразделениям, вести боевые действия можно лишь небольшими группами. Даже одна горная рота, усиленная, как в нашем случае, батареями 120-мм минометов, взводами огневой поддержки, разведки, технического обеспечения и вьючно-транспортным, при правильной организации боя представляет собой серьёзную силу, способную противостоять численно превосходящему противнику.

Пока горные стрелки готовили противнику «теплую встречу», Олег Петрович успел ввести меня в курс событий. Как оказалось, выбор темы и места проведения учения далеко не случаен. Верхне-Баксанское ущелье как будто специально создано для альпинизма. Тут причудливым образом соседствуют альпийские луга и скалистые ущелья, заросшие сосновым лесом предгорья и укрытые вечными снежными шапками вершины. Здесь же пересекаются десятки троп, соединяющих долины и перевалы, расположенные по обеим сторонам Большого Кавказского хребта. О стратегическом значении Эльбрусского района Кабардино-Балкарии красноречиво говорят факты из военной истории. Один из них относится к самому тяжёлому, оборонительному периоду битвы за Кавказ. В сентябре 1942 года части 242-й горно-стрелковой дивизии и несколько отрядов войск НКВД, оборонявших Баксанскую долину, оказались полностью отрезанными от основных сил фронта. Командование немецкого 49-го горного корпуса отводило на окончательный разгром окружённых красноармейцев не больше недели. Однако высокий уровень подготовки горных подразделений и отличное знание ими местности позволили избежать разгрома. Наши части покинули блокированное ущелье за сутки до немецкого наступления. Через труднопроходимые тропы перевала Донгуз-Орун на территорию Грузии удалось вывести весь личный состав, включая тяжело-

раненых, которых насчитывалось почти пятьсот человек. В то же время через соседний перевал Бечо в Закавказье эвакуировали рабочих молибденового рудника, взорванного перед самым приходом немцев. Так что хваленые отборные егеря остались с носом, войдя в уже опустевшую долину. Несколько батальонов противника предприняли попытку догнать выскользнувших из окружения красноармейцев, однако они наткнулись на наш заслон, состоящий, кстати, всего из одного усиленного взвода советских горных стрелков. После боя немцы с большими потерями откатились назад. В горах действительно воюют не числом, а умением.

Тем временем в эфире один за другим звучат доклады сержантов и

Как только считавшие себя спасёнными «боевики» решили перевести дух, они тут же попали в очередную западню. В этот раз в разгроме «бандитов» была поставлена уже окончательная точка. А в боевой подготовке горных стрелков — лишь запятая. Через неделю у них начнётся очередной сбор в соседнем ущелье...

офицеров о готовности к выполнению задач. Всего через два часа после прибытия роты в селение Верхний Баксан исчерченное тропинками ущелье превратилось в одну большую ловушку для нарушителей границы. На склонах замаскировались невидимые постороннему взгляду заслоны, засады, разведывательно-поисковые группы, десятки наблюдательных постов. Два подвижных КПП надёжно перекрыли шоссе, ведущее к горнолыжной базе.

А вот и непрошенные гости пожаловали. Тревожную тишину нарушает негромкий треск и шипение портативной радиостанции: поступают доклады с наблюдательных постов:

— 124-й, я «Гнездо-1», со стороны альплагеря Улутая замечено движение грузовика. В кузове вооружённые люди...

Командир роты без промедления отдаёт приказ затаившейся на дороге засаде:

— «Рысь», я 124-й, со стороны альплагеря в вашем направлении движется бандгруппа на автомобиле... Выполнить «Бросок»!

В этот момент недалеко от командно-наблюдательного пункта руководителя учения из-за скального выстupa вырвали окутанный клубами пыли «Урал» и стремительно помчался к долине. Спустя считанные секунды рядом с машиной раздался взрыв, и невесть откуда взявшийся разведчик в мгновение ока окружил потерявший скорость автомобиль. На обезвреживание «бандгруппы» ушло не больше минуты. И вот уже в эфире слышится доклад:

— 124-й, я «Рысь», «Бросок» выполнен. Уничтожено четыре «боевика», двое взяты живыми, захвачены шесть автоматов, самодельное взрывное устройство и карта района...

От слаженных действий разведчиков у меня даже дух захватило. Но праздновать победу рано. По легенде учения, ликвидированная «бандгруппа» — лишь небольшая часть просочившихся в ущелье экстремистов. Это же подтвердил доклад начальника пограничного отделения:

— 124-й, я «Замок-31». По информации соседей, в двух километрах севернее Верхнего Баксана обнаружено несколько вооружённых людей в камуфлированной одежде.

Командир роты по радиостанции тут же ставит задачу поисковой группе, действующей в указанном районе. Подобно шахматному гротескнейстеру, этот молодой офицер просчитал все варианты действий противника на несколько ходов вперёд и за короткое время успел создать в ущелье устойчивую систему обороны.

А учения идут своим чередом, и от наблюдателей продолжают поступать новые доклады:

— Вижу бандгруппу до пятидесяти человек. Двигаются к Верхнему Баксану.

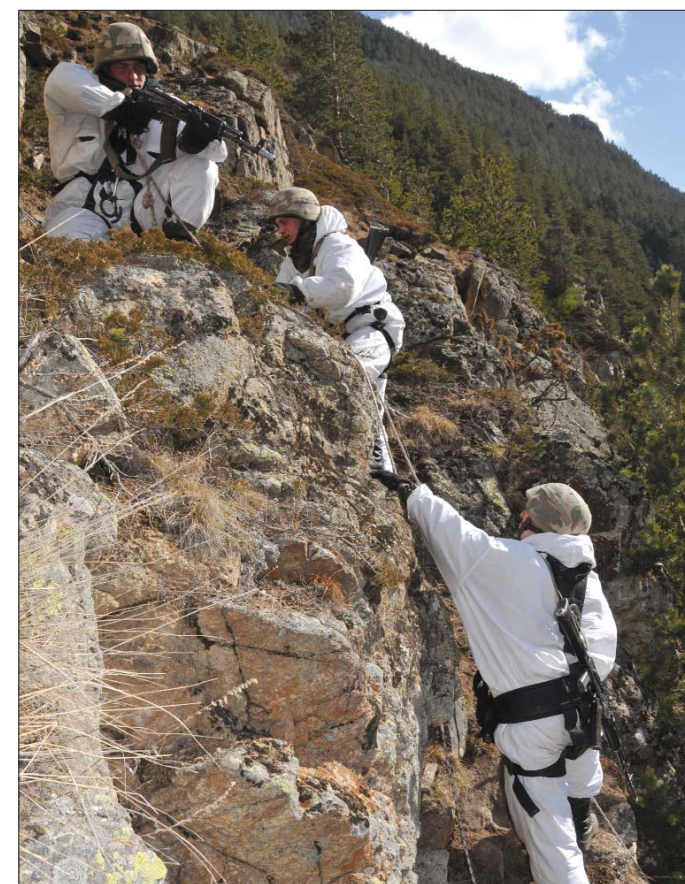
Теперь пришло время вступить в дело заслоны. Главное — успеть незаметно для противника занять господствующую высоту и закрепиться на путях вероятного выдвижения «боевиков». Учитывая их численность, командир роты принимает решение ударить всеми огневыми средствами одновременно, заманив «противника» в огневой мешок.

Как только «бандиты» вошли в зону поражения, по ним тут же ударила ми-

★ ПОДГОТОВКА ВОЙСК / УЧЕНИЯ

номётная батарея. Первый её залп послужил сигналом для открытия огня засадой. "Бандгруппа" заметалась в огненном кольце. Все пути отхода вниз отрезал заградительный миномётный огонь, а сверху на застигнутых врасплох "боевиков" обрушился град из пуль и гранат бойцов заслона. Казалось, "бандитам" уже не вырваться из этой засады. Но каким-то чудом небольшой группе "боевиков" всё же удалось прорваться сквозь огненное кольцо. Теперь они торопливо отступали по горной тропе, уходя всё дальше и дальше. В реальном бою для уничтожения остатков банды применяют воздушные поисково-птурмовые группы – ВППГ, которые десантируются с вертолётов значительно выше противника и, выходя на наиболее выгодные позиции, внезапно его атакуют. Но в тот момент, когда, казалось, что с "боевиками" сейчас будет покончено, авиационный корректировщик охладил наш воинственный

пыл:
– Вертушек не будет. Погода нелётная.

Сказал как отрезал. Я тут же посмотрел на руководителя учения – командира второго батальона подполковника Вячеслава Аржановского. Это его люди так самоотверженно боролись с "бандитами", находили и уничтожали "противника" в едва доступных уголках ущелья. Что же теперь делать? Неужели "врагу" позволят безнаказанно уйти за кордон? Поймав мой вопросительный взгляд, комбат лишь улыбнулся:

– Название ближайшего к нам горного Тырнауза переводится с балкарского как "Долина ветров". Даже когда на небе ни облачка, то всё равно где-то в ущелье либо туман висит, либо дождь моросит. Так что на милость погоды мы никогда не рассчитываем. Помните тот самый резерв, командир которого доложил о готовности последним? Это и есть наша страховка от нелётной погоды. Пока мы тут сражались с "бандитами", наиболее подготовленные бойцы горной роты успели подняться на предвершину, как раз туда, куда должна была садиться ВППГ.

Вот уж действительно – всё как в реальном бою. Как только считавшие себя спасёнными "боевики" решили перевести дух, они тут же попали в очередную западню. В этот раз в разгоне "бандитов" была поставлена уже окончательная точка. А в боевой подготовке горных стрелков – лишь запятая. Через неделю у них начнётся

очередной сбор в соседнем ущелье Адыл-Су уже по горнолыжной подготовке. Постоянное стремление к профессиональному росту – характерная черта относительно молодых горных частей внутренних войск. Им просто нельзя иначе, ведь для победы в горах всегда нужно быть на высоте. ★

**Подполковник
Сергей КОРЕЦ**

Военнослужащим внутренних войск МВД России

Запечатлите памятные даты в часах с вашей символикой

web: slava-design.narod.ru
e-mail: info@slawadesign.ru

т/ф: +7(495)502-95-46

127015 Москва, ул. Новодмитровская, д 5-А, стр 3, оф. 624

SLAVA DESIGN

...А ТОЧКУ ПОСТАВИЛ СПЕЦНАЗ

Одна из задач, которую предстояло отработать подразделениям внутренних войск в ходе оперативно-стратегического учения – противодействие террористам. С этой целью были проведены несколько тактических учений с боевой стрельбой. В Ростовской области свою готовность противостоять бандформированиям продемонстрировали военнослужащие полка оперативного назначения Северо-Кавказского регионального командования, в Подмоскowie – солдаты и офицеры ОДОНа

5.00. РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Ранним утром “бандгруппа” с целью завладения оружием совершила налёт на военный городок одной из частей внутренних войск. Нападение было отражено, но радиоперехват переговоров отходящих “бандитов” позволил установить, что основные силы “бандгруппы” находятся в районе населённого пункта Ивановка и в ближайшее время планируют провести несколько терактов в Новочеркасске. Оценив полученную информацию, подполковник Сергей Дьяченко, исполнявший на учениях обязанности командира полка, принял решение действовать

на упреждение – уничтожить осиное гнездо до того, как “боевики” приступят к реализации своих преступных замыслов.

В 6.00 головная машина полковой колонны вырвалась из ворот КПП, за ней устремилась боевая и специальная техника.

5.00. ПОДМОСКОВЬЕ

В это же время по тревоге были подняты рота 4-го полка, которой командует капитан Вадим Гулдаев, группа Центра специального назначения и миномётная батарея Отдельной дивизии оперативного назначения. Им предстояло уничтожить “бандгруппу”, обнаруженную в одном из лесных массивов Балашихинского района. “Бандиты” планировали террористические акты и диверсии на территории Московской области. Совершив марш, подразделения прибыли в район проведения спецоперации – учебный центр близ деревни Новая.

9.10. РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Командир полка определил наиболее вероятные направления движения “противника”. По его приказу командиры подразделений в нескольких местах выстави-

ли усиленные заслоны и засады на тот случай, если “боевики” решат разделиться на группы. Как выяснилось позже, именно так и случилось.

Уже через час от одной из засад поступил доклад об обнаружении “бандгруппы”, движущейся с севера в направлении кургана Кадамовский. Буквально через несколько минут в “бой” вступили три заслона. Понесла потери, “противник” на всех трёх направлениях вынужден был отойти.

Не прошло и часа, как на командный пункт поступила новая тревожная информация: охранение одной из застав, которой командовал лейтенант Алексей Чернов, обнаружило крупную, до пятидесяти человек, “бандгруппу”, направляющуюся в сторону Новочеркасска. “Боевики” двигались с оружием, поэтому их намерения не вызвали сомнений. И командир полка принял единственно верное решение – уничтожить незваных гостей всеми имеющимися в его распоряжении силами и средствами.

– Огоны! – Тишину над Кадамовским полигоном разрывают автоматные очереди. Одна за другой падают мишени, обозначающие противника. Бой учебный, но каждый из солдат действует, как при настоящем боестолкновении.

– Все цели поражены! – глядя в бинокль, удовлетворённо констатирует посредник, находящийся рядом с командиром ведущей бой заставы. И в этот момент доносятся приглушённые хлопки – к боевой работе приступили миномётчики старшего лейтенанта Марата Юзбекова. Да, “бандитам” сейчас не позавидуешь!

10.05. ПОДМОСКОВЬЕ

На командном пункте – напряжённая тишина, прерываемая лишь докладами да скрипом карандашей, скользящих по рабочим картам. Лица офицеров сосредоточены. Вот уже пятнадцать минут, как вертушка барражирует над заданным районом, а обнаружить “бандгруппу” пока не удалось. Наконец из радиостанции командира полка полковника Сергея Ванюшова, руководившего учением, вырвалось: “В квадрате 52-46 наблюдаю группу людей, вооружённых стрелковым оружием и гранатомётами. Двигаются в направлении деревни Новая”.

Уже через минуту наперерез “боевикам” выдвигается разведывательный дозор. Офицеры нетерпеливо смотрят на часы: вот-вот начнётся “бой”. Удивительно, но с первыми выстрелами напряжение на командном пункте спадает, уступая место сосредоточенной и такой привычной для этих людей работе.

А меж тем события в учебном центре только начинают развиваться. Разведчиков, остановивших “бандгруппу”, поддерживает огнём миномётная батарея капитана Дмитрия Моргунова, на боевой курс ложится Ми-8. Для офицеров на КП сейчас самое важное – координировать действия разведки, миномётчиков и вертолётчиков для нанесения максимального поражения “боевикам”.

Несмотря на понесённые потери, “бандгруппа” продолжает оказывать ожесточённое сопротивление. Полковник Ванюшев вводит в бой дополнительные силы – роту оперативного назначения.

Но чтобы она смогла без потерь выйти в район развёртывания, маршрут выдвижения обязаны проверить сапёры. Опыт боевых действий подсказывает, что, выходя из-под ударов, боевики часто миннируют пути отхода. И горе тем, кто увлётся погоней, забудет о предосторожности...

Так и есть! Инженерная разведка обнаружила “фугас”. Смертоносный сюрприз уничтожают на месте. Но едва колонна продолжает движение, как попадает в засаду. Одна из машин “подбита”, водитель “ранен”. В дело

вступают экипаж тягача-эвакуатора и военные врачи. В считанные минуты "повреждённый" "Урал" был отбуксирован в безопасное место, а "раненый" солдат после оказания первой медицинской помощи эвакуирован в госпиталь.

Пока длились эти спасательно-эвакуационные операции, бойцы подразделения дали отпор "боевикам", заставив их покинуть место, выбранное для засады.

Теперь путь свободен, и рота, благополучно достигнув заданного района, разворачивается в цепь.

11.15. РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Понеся потери в бою у заставы, "противник" мелкими группами начал отходить к кургану Кадамовский. Нельзя дать ему опомниться! В бой вступает резерв командира полка – рота оперативного назначения на БМП во главе с майором Александром Митрофановым. Совершив манёвр, она обходит "боевиков" с запада. Одновременно в тылу "бандгруппы" с вертолётá высаживается штурмовая группа отряда специального назначения. Учебный бой вспыхивает с новой силой.

Не проходит и получаса, как на командный пункт поступает доклад, что около ста "боевиков" с севера атакуют Ивановку. Но на подступах к населённому пункту командиром полка заранее выставлен мощный заслон. И "террористы" попадают

под перекрёстный огонь двух рот, боевых машин пехоты и миномётной батареи полка.

- Первый – да!
- Второй – да!
- Третий – да!

Командиры артиллерийских расчётов по цепочке докладывают о готовности. Часток фляжков поднят вверх в ожидании команды на открытие огня.

– Огонь! – Гром, многократно повторенный гулким раскатистым эхом, рокочет в низком облачном небе. Один за другим в месте нахождения "бандгруппы" встают разрывы "огурцов". Не верится, что кто-то сможет выжить в этом аду...

12.30. ПОДМОСКОВЬЕ

Уцелевшие "террористы" укрылись в пятиэтажном здании. Дом не-

медленно блокировали. Однако выкурить оттуда "бандитов" не так-то просто, есть вероятность, что в здании могут находиться заложники. Значит, настала очередь действовать спецназу.

Одна группа бойцов ЦСН высаживается с вертолётá по фалам на крышу дома, другая под прикрытием БТРа вплотную подходит к зданию и проникает в него по штурмовым лестницам. Внутри пятиэтажки слышатся короткие хлесткие очереди и глухие одиночные выстрелы: действия в составе боевых троек, спецназовцы этаж за этажом, комнату за комнатой зачищают высоту, уничтожая последних оставшихся в живых "террористов". Бой длился меньше минуты. И это невероятно. Действовать молниеносно, решительно, перед этим досконально просчитав ситуацию, – профессиональный почерк войскового спецназа!

Над полигоном снова показывается пара Ми-8. Пилоты провели осмотр поля боя с воздуха. Все чисто! Покружив несколько минут, вертушки уходят на базу.

А на земле уже готовятся к детальному разбору завершившегося учения...

★
Капитан
Сергей ДЮЛЬДИН,
лейтенант
Александр КУЗНЕЦОВ
Фото авторов

ПОБЕДИЛИ В КОНКУРСЕ – ПОБЕДЯТ В БОЮ

17–19 марта
в Отдельной дивизии оперативного
назначения состоялся финальный
этап войскового конкурса
“Лучший по профессии”.

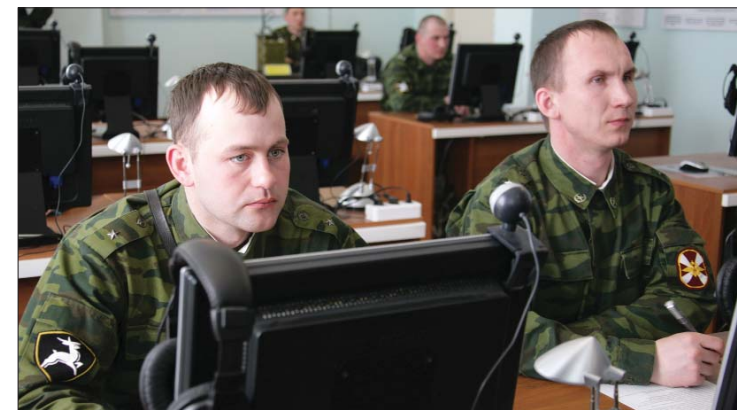
Строгому жюри под председательством заместителя главнокомандующего внутренними войсками – начальника управления боевой подготовки ГКВВ МВД России генерал-лейтенанта Юрия Бабкина предстояло определить лучших среди командиров и офицеров управления воинских частей, комбатом и их заместителей по работе с личным составом, по вооружению, по тылу, командиров рот и их заместителей по работе с личным составом и по вооружению.

Заключительному этапу конкурса предшествовал строгий отбор претендентов в региональных командованиях, где проверялись уровень теоретических знаний и практических навыков, которыми должен обладать каждый офицер, а также подготовка по специальным предметам в соответствии с занимаемой должностью. В итоге в Подмосковье прибыли 72 офицера-финалиста.

В ОДОНе участники конкурса сдавали теорию по тактике служебно-боевого применения внутренних войск, огневой, технической подготовке, связи, военной топографии и общевоинским уставам. Несмотря на достаточно сложные вопросы и задания, многие офицеры справились с ними блестяще!

Когда с теорией было покончено, офицеры из учебных классов отправились на стрельбище, где выполняли упражнения контрольных стрельб из автомата Калашникова и пистолета Макарова. На стадионе соединения конкурсанты сдавали нормативы по физической подготовке – бег на 100 метров и один километр, подтягивание на перекладине. Кроме того, программа финального этапа предусматривала выполнение упражнений по маневрированию и вождению автомобиля по ограниченному проезду, а также по организации связи. Победители определялись по сумме набранных баллов. Если офицер, выполняя норматив, превышал

показатели на оценку “отлично”, за это начислялись дополнительные очки.

По результатам трёхдневных состязаний лучшим среди командиров воинских частей стал подполковник Роман Поляков из ОДОНа.

Среди офицеров управлений воинских частей равных не было майору Евгению Капошко из Центра специального назначения, а среди комбатов – майору Игорю Гарбару из Отдельной дивизии оперативного назначения. Самым подготовленным

Заключительному этапу конкурса предшествовал строгий отбор претендентов в региональных командованиях, где проверялись уровень теоретических знаний и практических навыков, которыми должен обладать каждый офицер, а также подготовка по специальным предметам в соответствии с занимаемой должностью.

заместителем командира батальона по работе с личным составом оказался майор Сергей Вахромеев из ОДОНа, а заместителем командира батальона по вооружению – майор Денис Агафонов из Приволжского регионального командования. Наивысший результат среди заместителей командиров батальонов по тылу показал майор Иван Пыхтеев из Отдельной дивизии оперативного назначения.

Лучшим командиром роты был признан майор Андрей Юкляевских, представлявший Уральское региональное командование, лучшим заместителем командира роты по работе с личным составом – подполковник Олег Осадчий из Центра специального назначения, лучшим заместителем командира роты по вооружению – старший лейтенант Николай Сиднев из Уральского регионального командования.

В общем зачёте наибольшее количество баллов набрали офицеры Отдельной дивизии оперативного назначения, на втором месте представители Уральского регионального командования, третьими стали военнослужащие Восточного регионального командования.

Подводя итоги конкурса, генерал-лейтенант Юрий Бабкин отметил, что уровень подготовки офицеров достаточно высок, однако есть ещё вопросы, на которые необходимо обратить внимание.

Чествование победителей состоялось в Главном командовании внутренних войск. Обращаясь к финалистам конкурса, заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин отметил, что своим мастерством они способствуют успешному развитию войск, являясь примером для всех военнослужащих.

Лучшие по профессии награждены ценными подарками и денежными премиями. При назначении на высшие должности их кандидатуры будут рассматриваться в приоритетном порядке.

★
Капитан Сергей ДЮЛЬДИН
Фото Виктора БОЛТИКОВА
и Владимира НИКОЛАЙЧУКА

МОДОКС
Гарантия комфорта и качества
www.modox.ru

Экипировка и снаряжение для силовых структур
195196 Санкт-Петербург,
ул. Стахановцев, 12
тел. : 8(812) 444-42-63

ГЕРОЙ ДВУХ ОТРЯДОВ

ВМЕСТО ПРОЛОГА

ЛЮБОЙ из боевых офицеров скажет, что нет единой формулы победы. Есть определённые правила, которых нужно придерживаться, чтобы успешно выполнять поставленные задачи. Есть опыт. Есть наработанная неделями и месяцами тренировок выучка. Есть везение, или, как говорят спецназовцы, “фуха”.

А вот единой формулы победы нет. Эта формула у каждого боя своя. И даётся она очень большой ценой. Зачастую самым дорогим, что есть в этом мире – ценой жизни...

* * *

Подполковник Алексей К., командир группы отряда “Рысь”:

“С 11 апреля 2009 года мы находились в служебной командировке на территории Северо-Кавказского региона в составе временной оперативной группировки МВД России в Республике Ингушетия.

Ещё в Москве, на месте постоянной дислокации, мы настраивались на то, что эта командировка будет тяжёлой. Собирались группой, анализировали обстановку в Ингушетии, обсуждали поступающую информацию.

От меня, как от командира, требовалось создать такую группу, чтобы она в морально-психологическом плане была устойчивой, с благоприятным микроклиматом. Определились, что в эту командировку едем основным составом отдела. Костяк группы составили бывшие офицеры внутренних войск. Все мы в своё время пришли в “Рысь” из одного подразделения – из отряда спецназа “Витязь” ОДОНа. Мы были близки и по духу, и по уровню подготовки...

На третий-четвёртый день мы поняли, что все наши худшие опасения насчёт тяжёлой командировки начинают сбываться. Пошли задачи одна за другой. Работали и днём, и ночью...”

* * *

Команда “Тревога!” всегда звучит неожиданно. Она вырывает из сна и заставляет мчаться в неизвестность.

Информация, которую удалось узнать, пока сходили к месту происшествия, была исчерпывающей для того, чтобы понять всю ответственность и серьёзность предстоящей за-

ИЗ ДОСЬЕ ЖУРНАЛА “НА Боевом ПОСТУ”

Олег Григорьевич Малочуев родился 18 марта 1977 года в Луховицком районе Московской области. В 1994–1999 годах учился в Рязанском высшем военном десантном командном училище, по окончании которого получил распределение в офицерскую группу отряда специального назначения “Витязь” ОДОНа внутренних войск МВД России.

С 2007 года проходил службу в отряде милиции специального назначения “Рысь” МВД Российской Федерации. Неоднократно выезжал в служебные командировки в Северо-Кавказский регион для выполнения оперативно-служебных задач. Награждён несколькими ведомственными медалями, в том числе “За совершение невозможного”.

Указом Президента России от 20 сентября 2009 года за мужество и героизм, проявленные при исполнении служебного долга, капитану милиции Малочуеву Олегу Григорьевичу присвоено звание Героя Российской Федерации. Посмертно...

* * *

дачи. Сотрудники местного УФСБ на улицах Назрани сели на хвост “Жигулям” десятой модели, в которых предположительно находились подозреваемые в причастности к подрыву кортежа президента Ингушетии, а также к убийствам сотрудников ФСБ и МВД республики.

В какой-то момент бандиты почувствовали, что за ними следят, и открыли по преследователям огонь. Завязалась перестрелка, в ходе которой два преступника были убиты на месте, а ещё двоим удалось уйти.

Когда район, где скрылись преступники, был блокирован, группе отряда “Рысь”, в которой в тот момент был и Олег Малочуев, поставили задачу прочесать местность. После нескольких часов поиска и скоротечного боя бандиты были уничтожены. Никто из спецназовцев не пострадал.

* * *

Майор Владимир А., заместитель командира группы отряда “Рысь”:

“Меня в Олеге всегда поражала его способность ментально перевоплощаться. Едем на какое-то мероприятие – он всегда шутит. Как только остановились и начали работать – совсем другой человек: сосредоточен, сконцентрирован, всё подмечает, даёт рекомендации.

Он понимал ответственность, риск. Всегда был первым – за ним шла остальная группа...”

В понятие “быть первым”, кроме общечеловеческого, спецназовцы вкладывают ещё и специфический, профессиональный смысл. Быть первым – это значит быть “первым номером”, быть “щитовиком”.

“Щитовик” – особый человек. И физическая сила для него далеко не самое главное. Да, щит тяжёлый, весит более двадцати килограмм, плюс ещё бронезжилет, личное оружие и боекомплект. Но если в тебе нет внутреннего стержня, психологической готовности первым принять на себя удар, закрыть собой товарищей, то будь ты хоть чемпионом по тяжёлой атлетике, “щитовиком” тебя никогда не назначат. Точнее, не предложат быть. Такой выбор человек должен сделать сам. Олег его сделал... И все годы службы в ОМСН “Рысь” капитан милиции Малочуев был первым. Во всех смыслах этого слова. А это дорогого стоит!

Ему безмерно доверяли, на него всегда надеялись. И Олег ни разу не подвёл своих боевых товарищей. А вот защищал от неминуемой смерти неоднократно...

Каждый день, без прерыва спецназовцы совместно с подразделениями ФСБ, внутренних войск и Министрства обороны участвовали в проведении плановых специальных операций по выявлению и задержанию лиц, причастных к незаконным вооружённым формированиям, ликвидации их опорных пунктов и баз, мест хранения оружия, боеприпасов,

взрывчатых веществ, по предотвращению диверсионно-террористических актов.

Во время общегосударственных праздников, а на ту командировку «Рыси» пришлось 1 Мая, День Победы, День независимости России, спецназовцы всегда были в тех местах, где предполагалось появление президента Ингушетии и руководителей республики.

Они всегда были там, где тяжелее всего...

Лейтенант Олег Малочуев получает диплом об окончании военного училища. Рязань, 1999 г.

Из ходатайства о представлении капитана милиции Олега Малочуева к присвоению звания Героя Российской Федерации:

«Несмотря на постоянные физические и моральные нагрузки, реальную угрозу для жизни, капитан милиции О.Г. Малочуев проявлял стойкость, самоотверженность, выдержку и хладнокровие. В решении поставленных служебно-боевых задач проявлял разумную инициативу и находчивость, в сложной оперативной обстановке ориентировался быстро, принимал правильные и всесторонне взвешенные решения. В экстремальных ситуациях действовал мужественно и храбро, показывая яркий пример добросовестного выполнения служебного долга, вер-

ности присяге и преданности интересам службы.

При непосредственном участии О.Г. Малочуева проведено тридцать пять специальных мероприятий, четырнадцать адресных проверок, осуществлено семнадцать выездов на места происшествий, задержано девять подозреваемых в причастности к незаконным вооружённым формированиям, девять участников НВФ ликвидировано».

органы республики уже давно охотились на этого криминального авторитета, совершавшего покушения на сотрудников МВД, ФСБ, государственных служащих и причастного к нескольким террористическим актам на территории Ингушетии.

Подполковник Алексей К., командир группы отряда «Рысь»:

«Рано утром мы уже были в этом селе. С нами в спецоперации участвовали подразделения ФСБ, ОМОНа, УБОПа. Мы, как всегда, шли первыми, они нас прикрывали.

Проверили два адреса, два жилых дома. Никого. Всё спокойно. Ну, думаю, будем сворачиваться...

И тут поступает команда на проверку ещё одного строения, расположенного метрах в ста от этих домов. Это было что-то типа сарая, что-то явно нежилое.

Перегруппировались, блокировали двор...»

Спецназовцы под прикрытием БТРа подошли к зданию и встали метрах в шести-семи от входной двери.

– Милиция! Всем покинуть помещение! Проверка паспортного режима!

Выждали несколько секунд – никакой ответной реакции.

– Выйти всем во двор! Милиция! И снова тишина.

Командир жестом показал Олегу, чтобы тот вместе со штурмовой группой подошёл к двери.

Майор Владимир А., заместитель командира группы отряда «Рысь»:

«В нашей работе всё решается, определяется на месте...»

Ты стоишь перед закрытой дверью. Что за ней? Откроют ли тебе? Кто выйдет? Женщина? Ребёнок? Это один вариант работы. Другой – за дверь оказывается вооружённый преступник. Третий – никто не выходит, не открывает. Что тогда?! Вариантов может быть очень много. И все их предусмотреть никогда невозможно. Иногда всё идёт гладко, а потом возникают такие накладки, которые требуют серьёзной подготовки

и командира группы, и всех специалистов...»

Олег подёргал входную дверь – закрыта. Постучал. Никто не ответил.

И вдруг из сарая на ломаном русском языке кто-то крикнул: «Я сейчас открою!»

Все насторожились. И не зря. Через мгновение длинная очередь изнутри изрешетила входную дверь.

Олег дал ответную очередь и, прикрывая щитом товарищей, начал отходить за угол здания, чтобы дать возможность работать группе прикрытия.

Позже, когда всё закончилось, в щите Олега было найдено несколько застрявших пуль. И ни одна из них щит не пробилась...

Майор Владимир А., заместитель командира группы отряда «Рысь»:

«Чтобы не тратить время, я с водителем и двумя ребятами из других подразделений на «буханке» повёз в больницу Олега и ещё одного раненого офицера из группы прикрытия – он находился в проёме ворот, пуля срикошетила от столба и попала ему в плечо. На середине пути встретили «скорую», их переложили.

Олег был без сознания. В больнице нам сразу сказали, что у Олега шансов нет. Пуля пробилась сердце и лёгкие...»

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

1 сентября 2009 года офицеры из отряда специального назначения «Рысь», в форме и с наградами, приехали в город, где живут жена и дочка их боевого товарища. И проводили Настеньку в школу, в первый класс.

Они понимали, что никогда не заменят семью отца и мужа, не скажут тех напутственных слов, которые мог бы сказать Олег своей любимой дочке.

Но они сказали ей то, что обязаны были сказать как настоящим офицером, настоящим героем был её отец – Олег Григорьевич Малочуев. Человек, который всегда и во всём был первым...

Светлая ему память!.

★
Подполковник Николай КАЗАКОВ
Фото из архива ОМОН «Рысь»

наиболее беспощадных чеченских полевых командиров, возглавляя крупную бандгруппу. Во время абхазской войны (1992-1993 гг.) он лично перерезал горло 24 пленным грузинам, когда его поделнички отказались их расстрелять. В 1995 году казнил пленных военных лётчиков, сбросив их в карьер. Дважды вместе со своим отрядом вылетал на учебные базы в Пакистан. Отряд его считался одной из самых боеспособных единиц в "вооружённых силах Ичкерии".

9 марта поступили доклады, что в расположенных в ущелье окраинных домах Комсомольского замечено движение. Группа обезумевших от бомбардировок или не желающих испытывать судьбу боевиков перебралась в крайние дома, чтобы с наступлением темноты попытаться прорваться в горы. Куказанному месту я отправил два танка и "Шилку". Эта группа бандитов была полностью уничтожена. Вечером в обратном направлении – с гор в село – попыталась прорваться более крупная банда. Заметив на скатах соседней горы вооружённых людей, танкисты открыли огонь. Дальность была около двух километров.

Через полчаса с КП, где воевую работали разовцы, сообщили, что уничтожили проводника с передовой группой. Лишившись проводника, бандиты сообщили "Ангелу" (позывной Гелаева), что в село не пойдут.

На следующий день руководителем операции был назначен командующий войсками Северо-Кавказского округа внутренних войск генерал-полковник М.И.Лабунец, заместителем от внутренних войск оставался я.

Шли тяжёлые бои в северной части села. Один из танков, поддерживавших наши подразделения, пострадал от гранаты. Однако все остались живы.

Далее события развивались следующим образом.

11 марта. Подразделения внутренних войск, поддерживаемые армейской артиллерией, танками и вертолётами, продвигались всё дальше в глубь Комсомольского. В плен были взяты два китайца-наёмника, сообщившие, что приехали поработать в Чечню поварами, приобщиться к кавказской кухне.

Вечером был сорван очередной прорыв боевиков в горы. Начальник штаба группировки "Западная" полковник Владимир Кондратенко сообщил, что положили до сотни боевиков. Значит, недаром сидишь в окопах пехота с наступлением темноты

каждый вечер стреляла из автоматов в ущелье. Кольцо окружения уплотнилось. В селе не осталось целых домов.

13 марта. Много раненых. Пули свистели постоянно. Видимо, работал снайпер, да ещё брошенная из села мина – надо же было такому случиться – упала точно в открытый люк боевой машины, стоявшей за селом на горке, МГЛБ горел, рвались лежащие в тягаче "Мухи", двоих солдат ранило осколками.

14 марта. Штурмующим подразделениям срочно надо было помочь огнём. Два танка и "Шилку" я снова отправил в село. Пройдя узкой улочкой и едва разминувшись с тремя го-

За весь период контртеррористической операции на территории Чеченской республики в Комсомольском мы добились беспрецедентной массовой сдачи в плен боевиков, в том числе наёмников: арабов, чехов, китайцев – всего 273 бандита.

рящими БТРами, танки прямой наводкой начали вести огонь по домам, в которых засели боевики. Сидевший на месте командира танка комбат увидел боевика с "Мухой", но дать целеуказание наводчику не успел. В результате обстрела два офицера были ранены.

15 марта. Боевики продолжали отчаянно сопротивляться. Впрочем, шансов у них уже не было. Благодаря "колокольчику" – вертолёту с установкой звуковещания, они знали о продлённом до 15 марта сроке амнистии, но сдаваться в плен не спешили. Напряжённость уличных боёв достигла апогея. Погиб мой заместитель по технике и вооружению полковник Михаил Ревенко.

С наступлением темноты наши подразделения закреплялись в занятых домах, а с рассветом вновь шли в атаку. Отступая в глубь села, бандиты всё-таки успевали забирать с собой трупы своих поделничков и раненых. Но многие начали сдаваться. В плену оказался даже индус. На вопрос, как он

очутился в рядах боевиков, сообщил, что в Дели к нему подошли бандиты и потребовали денег, а у него их не было. "У вас в Дели что, всех, у кого нет денег, в Чечню отправляют?" – переспросил я бандита. В итоге тот всё-таки признался, что учился в мединституте в Махачкале и согласился воевать за деньги.

16 марта. Боевики больше не пытались ночами снова из села в ущелье. Но вероятность прорыва бандитов на юг увеличивалась с каждым днём. Забайкальцы установили на южной окраине Комсомольского управляемое минное поле. Боевиков уже так прижали в центре села, что они пытались прорываться через стоящую здесь армаду техники. Я прекрасно понимал, что с освобождением Комсомольского затянули. Но, по моему мнению, важно было избежать лишних потерь.

17 марта. Сложилась критическая ситуация на юго-восточной окраине Комсомольского, бандитам удалось пробить брешь на стыке флангов 33-й бригады оперативного назначения и новосибирского отряда спецназа внутренних войск. Группа боевиков численностью до ста человек попыталась выйти из окружения. Завязался ожесточённый уличный бой. Войска находились в радиусе предполагаемого огневого поражения, поэтому применение артиллерии и авиации было невозможным.

Оценив сложившуюся ситуацию, я взял руководство боем на себя, выдвинувшись на передовые позиции штурмовых групп. В населённом пункте нам удалось с минимальными потерями нанести поражение противнику. Более 300 боевиков были уничтожены, остатки их отброшены в глубь села.

18 марта. На закате из Комсомольского, пустив зелёную ракету – "свой", вышел запыхавшийся боец одного из наших подразделений. Срочно нужен был танк! Новосибирский отряд спецназа, возглавляемый подполковником Юрием Широкопупом, штурмовал болынигу, вернее, её развалины, в которых засели боевики, и ещё один укреплённый дом. К сожалению, были потери.

Трудно шли дела и у группы старшего лейтенанта Алексея Малая. Окружив разрушенный дом, они никак не могли выкурить боевиков из подвала. Бойцы закидывали "духов" гранатами, но те успевали выбрасывать их назад. Подбегая к фундаментной кладке с другой стороны, сержант протолкнул гранату палкой в вентиляционную

трубу. Раздался взрыв. Но через пять секунд из подвала опять вылетела граната... Сколько же их там, за этими стенами, которые не берут ручные гранатомёты? Я отправил туда Т-72, уточнил командиру задачу. Почти вплотную подойдя к домам, танк сделал несколько выстрелов прямой наводкой и схоронил бандитов под развалинами.

19 марта. Измотанные двухнедельными боями в Комсомольском бойцы записывали чаем сухой паёк и вновь шли в атаку. Солдаты майора Сергея Ильина из 33-й бригады занимали дом за домом.

Продвигаясь на север, группа спецназовцев-новосибирцев наступала низиной. Обгоняя наступающих, вперёд вышел Т-72 старшего лейтенанта Артура Махмутова. По танку боевики тут же открыли огонь из гранатомётов, но спасла броня. "Не высовывайтесь из люков – снайперы!" – прокричал танкистам по рации корректировщик.

Боевикам уже не на что было надеяться: в их руках остались лишь два десятка домов в центре села. Тем не менее они продолжали воевать по всем правилам. Стараясь не обнаруживать себя, стреляли, пока не успевал рассеяться дым от танковых выстрелов. Постоянно меняли позиции. Но их часы были сочтены. Навстречу отрядам внутренних войск наступала группа пехоты. При осмотре в домах были обнаружены десятки трупов боевиков.

20 марта. В Комсомольском ещё звучали выстрелы – это уничтожали в

подвалах последних бандитов. Но операция была практически завершена.

Помню, как в тот день колонны техники шли через нетронутое войной село Мартан-Чу, что в пяти минутах езды от разрушенного Комсомольского. В Мартан-Чу сажали картофель и сеяли зелень.

Вдруг я осознал, что в глазах мирными боями в Комсомольском бойцы записывали чаем сухой паёк и вновь шли в атаку. Солдаты майора Сергея Ильина из 33-й бригады занимали дом за домом.

Вдруг я осознал, что в глазах мирными боями в Комсомольском бойцы записывали чаем сухой паёк и вновь шли в атаку. Солдаты майора Сергея Ильина из 33-й бригады занимали дом за домом.

Вдруг я осознал, что в глазах мирными боями в Комсомольском бойцы записывали чаем сухой паёк и вновь шли в атаку. Солдаты майора Сергея Ильина из 33-й бригады занимали дом за домом.

уничтожена. Можно со всей уверенностью сказать, что именно в Комсомольском мы сломали хребет боевикам.

С окончанием этих боёв начался коренной перелом в ходе всей контртеррористической операции на территории Чеченской республики, где впоследствии более крупномасштабных войсковых операций не проводилось.

Позже выяснилось, что Комсомольское боевики пытались использовать как своеобразный плацдарм. Опираясь на местных жителей и развивая успех, они планировали захватить ряд населённых пунктов в западной части Чечни, в том числе Урус-Мартан и Ачхой-Мартан, хотели отвлечь сюда основные силы федеральных войск, тем самым создать благоприятные условия для действия банд Хаттаба и Басаева на восточном направлении по захвату городов Аргун и Гудермес. Далее совместными действиями бандформирований с западного и восточного направлений планировали снова войти в Грозный, из которого были выбиты месяц назад, перехватить инициативу у федеральных сил.

Разгромив бандитов в Комсомольском, мы сорвали эти планы. Время масхадовых, басаевых, гелаевых в Чечне закончилось. Хочется верить, что навсегда...

★
Фото
Константина РАЩЕПКИНА

ЗА НАЖИВОЙ ПОГОНИШЬСЯ – СОВЕСТЬ ПОТЕРЯЕШЬ

Фельетон

Вам не кажется, что в последние годы многие наши сограждане просто помешались на деньгах? С кем ни поговоришь, только одни бабки на уме. Встречаю на днях своего знакомого, интересуюсь: как дела, что нового? А он мне в ответ: “Работу ищю!” “Что, – спрашиваю, – никак сократили из-за кризиса?” “Нет, – говорит, – сам ушёл. Мало платили, всего сорок тысяч, да притом каждый день с понедельника по пятницу с девяти до шести в офисе надо было просиживать. А это не по мне: я работу штук на семьдесят хочу и вдобавок не перетруждаться! Вон торгаши чего-то покупают-продают и в ус не дуют. Только знай себе доллары миллионами гребут и виллы на Канарах покупают!”

Впрочем, чему тут удивляться, когда даже наши эстрадные звёзды и те в последнее время поют только о рубликах-копейках. Включаю любимое “Русское радио” – там модная певица надрыгается: “Для меня, девочки, так важны деньжонки, звонкие монеты и рубли!..” Настраиваю приёмник на соседнюю волну – там другая исполнительница аж чеканит в микрофон: “Все говорят: не прогадай! Купи-продай, купи-продай...”. На другой волне то же самое – старейшая заграничная поп-группа скандирует хором: “Мани-мани-мани”.

А как быть тем, кто с этими деньгами каждый день дело имеет? Подруга сестры пошла было работать в Сбербанк, и через неполный год уволилась. Говорит: “Не могу равнодушно на эти гигантские суммы смотреть, которые каждый день через мои руки проходят. Дома мать-инвалид да трое младших братьев-школьников. Еле-еле концы с концами сводим, а тут такое искушение. Боюсь грех на душу взять!” В общем, ушла девушка из банка от греха подальше и в детский сад работать устроилась. Пусть зарплата там поменьше, зато соблазнов нет... Да вот, увы, не у всех хватает силы воли удержаться от желания сорваться.

ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ. КРИМИНАЛЬНОЕ ТРИО

ИСКУШЕНИЯ преследовали майора Олега Шутова давно. Как же: должность не абы какая, а целый замполту полка! На тебе и удовольствие висит, и вещевое имущество. Ведь всё это каких денег стоит! Сколько можно их выручить, если, к примеру, загнать тот же камуфляж в коммерческий “военторг”, а недостачу покрыть по простенькой схеме. Или продукты, что в часть поступают, хозяину какого-нибудь универсама продать. А что до личного состава – то ничего! Подумаешь, урежем пайку, малость попортят солдат... Вот только в одиночку такое дело провернуть сложновато, не будешь же сам на своём горбу мешки да ящики с продуктами таскать. К тому же, неровен час, кто-нибудь увидит да командиру доложит, а то и напрямик в прокуратуру сообщит.

Возможно, грешные мысли офицера так бы и остались мыслями, если бы однажды Шутов не поделился своими соображениями с коллегой и давним знакомцем майором внутренней службы Сергеем Степановым, трудившимся заместителем начальника вещевого службы Северо-

Западного управления материально-технического снабжения МВД. Оба тыловики постоянно пересекались по работе – часть, где служил Шутов, получала вещевое довольствие со склада СЗУМТС.

– И не говори, – кивнул, выслушав коллегу, Степанов. – Считай, на таких деньжонках сидим, а себе даже приличной иномарки за какой-то миллион “деревянных” позволить не можем. Вон, кстати, на днях опять берцы закупили для вашей части, почитай на ... – и вещевик озвучил сумму, от которой Шутов буквально потерял дар речи.

– Ничего себе... – с трудом справившись с собой, произнёс он. – Это для старших офицеров, наверное.

– Да нет, не только для офицеров, но и для прапорщиков, контрактников и даже срочников. По девятьсот двадцать три рубля за пару.

– Чего?! – вытаршился замполтулу.

– Так это, брат, ещё по-божески, как-никак оптом закупили, с солидной скидкой, да притом от производителя. А в том же военторге такие добротные берцы о-го-го сколько стоят!

– А не жирно солдатам-то будет? – перебившая завистью и обидой, произнёс Шутов.

– Вот и я тоже думаю, – кивнул Степанов. – Тем более этой обуви закуплено до чёрта и больше. Так что можно будет ваших бойцов, как говорится, “секвестировать” пар на двести.

– И каким же образом? – А таким, что у себя оформляю накладные, а ты у себя. Проведём так, будто выдали эти ботинки бойцам, а сами загоним их в одну фирму. Я там уже удочки закинул насчёт оптовой партии армейских ботинок. Так что если дело выгорит, то почти сотня “штук” нам обломится.

– Тебе хорошо, а мне ведь все эти бумаги надо через вещевою службу полка провести, – озабоченно проворчал Шутов.

– Значит, придётся и вашего начвеща в долю брать, – вздохнул Степанов. – Ну да не беда. Отстегнём ему чуток.

Начальник вещевого службы полка лейтенант Дмитрий Сидоров раздумывал недолго:

– Сделаем, товарищ майор. Деньги лишними не бываю.

Спустя некоторое время Сидоров и Шутов на полковом грузовике прикатили на склад, получили выделенную на полк партию обуви и по дороге в часть заехали на склад фирмы, где оттрузили двести пар

берцев, предназначенных для военнослужащих части. А недостачу покрыли, изготовив липовые накладные и подделав подписи в ведомостях. Правда, выручка от сделки оказалась меньше, чем рассчитывали: хозяин заартачился и согласился купить товар только по четыреста рублей за пару. В итоге на троих вышло всего восемьдесят тысяч рублей, но “бизнесмены” в погонах не унывали:

– Ничего, для первого раза сойдёт. А там, глядишь, и ещё какое-нибудь дело провернём.

Но дальнейшим планам троицы не суждено было сбыться. О сделке стало известно сотрудникам отдела ФСБ по Северо-Западному региональному командованию внутренних войск. Выявив схему хищения и собрав необходимые для суда доказательства, оперативники уже готовились к аресту подозреваемых, когда неожиданно главный фигурант майор Шутов... самолётно прибыл с повинной к контрразведчикам и рассказал всё начистоту о совершенном им и подельниками преступлении. Вызванный на допрос лейтенант Сидоров тоже не стал записывать и полностью подтвердил показания начальника. В это же время третий горе-коммерсант майор

Степанов тоже признался во всём в управлении собственной безопасности МВД по Северо-Западу. А куда денешься, когда улики налицо? Не отвертеться!

Итог закономерен: суд, учитывая чистосердечное признание, приговорил каждого из офицеров к штрафу от ста десяти до ста сорока тысяч рублей. Кроме того, все трое уволены со службы без права восстановления.

ИСТОРИЯ ВТОРАЯ. МОЛЧАНИЕ ЯГНЯТ

“Ничего себе! – думал начальник филиала в Новосибирской службе соенной службы Алексей Кротов. – Однако государство не скупится такие бабки отваливать на дополнительную матпомощь, да кому – каким-то взводным-ротным вместе с прапорами и контрактниками! А не жирно ли им будет?”

По правде говоря, деньги, причитающиеся “нижним чинам”, были невелики: несколько лишних тысяч не очень-то большая прибавка к скромной зарплате лейтенанта, прапорщика или сержанта контра-

ктной службы. Однако общая сумма, выделенная на все части и подразделения дивизии, была солидной.

“Вот бы эти денюжата себе хапнуть, – продолжал размышлять начфин. – Этак за раз можно, к примеру, машину поменять: почему кто-то может раскатать на джипах да “Лексусах”, а я нет?!”

Мысли о том, как бы присвоить хоть часть этих средств, не давали подполковнику покоя ни днём ни ночью, пока однажды ему в голову не пришла простая до неприличия идея. Кротов вспомнил давнюю поговорку, популярную среди уголовников: “Хороший понт дорожке денег!”

Спустя некоторое время, приехав в находящийся в составе соединения морской отряд, он зашёл к его командиру капитану 1 ранга Александру Головатову.

– Александр Юрьевич, – произнёс он сочувственным и даже грустным тоном, – у меня для вас пренеприятнейшее известие.

– К нам едет ревизор? – попробовал пошутить в ответ командир отряда.

– Именно, – скорбно поджав губы, подтвердил финансист. – Причём не один, а много.

– Откуда, из регионального командования?

– Если бы только оттуда! В придачу к ним из Главка целая толпа в наши края собирается. Мой человек из Москвы, – начфин напустил на себя многозначительный вид, – сообщил мне по секрету, что весь этот “хурал” едет сюда с целью как можно больше нарыть нарушений, чтобы потом выговором навешать, премий с тринадцатой лишить, а возможно, и с должностей кое-кого турнуть... – Кротов пристально глянул на собеседника.

– А под кого именно они копать собираются? – напрыгас тот.

– А под тех, у кого “косяки” выявят. Например, по финансовой или материальной части. Скажем, выяснят, что командир заключил с некими фирмами липовые договора на ремонт казарм, чтобы, значит, эти компании выделили рабочих, а сам заставил вместо них срочников да контрактников после службы потрудиться малярами и штукатурами. Кроме того, официально закупил стройматериалы по одним ценам, а реально отдал вдвое меньше и разницу поделил с хозяевами этих контор. Ну и вдобавок ко всему ещё и штатную технику тихой сапой в аренду сдаёт строительным фирмам...

Головатов заметно побледнел: такие махинации он проворачивал уже не один год и положил себе таким образом в карман немало казённых денег.

– В общем, коли про всё это прознают, то разберутся по полной. Сам знаешь, сейчас большая кампания идёт против взяточников и прочих нечестных на руку. Всем проверяющим прямое указание дано: как можно больше таких вот “оборотней” выявить. Так что копать ревизоры будут не за страх, а за совесть.

– И что же теперь делать? – сдавленным голосом переспросил командир отряда.

– Ну, можно, конечно, сразу, не дожидаясь проверяющих, к прокурорским или к контрразведчикам с повинной бежать, авось не посадят, а только уволят с волчьим билетом. – Кротов испытующе глянул на Головатова. – Хотя можно и без таких жертв обойтись.

– И каким же образом? – В затравленном, полном отчаяния взгляде капитана 1 ранга заискрилась слабая надежда.

– А таким, что все эти проверяющие тоже люди и ничто человеческое им не чуждо. Так что их тоже можно умастить, тем паче почти все они – мои давние приятели. Организовать им сауну, в кабак сводить, презенты нехилые преподнести... Где их по-человечески встречают, там они инспектируют формально, для галочки. А вот на жадных командирах отрываються по полной.

– Так что с меня требуется? – нервно произнёс командир отряда.

– Для начала пятьдесят тысяч.

– Однако... – покачал головой Головатов. Названная сумма показалась ему запредельной.

– Что, как назло, сейчас с наличными туто? – усмехнулся Кротов. – Понимаю, небось всё в ремонт хаты вложил, машину поменял... Ладно, подкажу тебе, где бабки достать... Найди десяток доверенных людей, скажи им, чтобы рапорта на дополнительную матпомощь написали и в ведомости расписались, а деньги заберёшь и мне передашь.

– Что ж, можно попробовать, – после мучительных раздумий сказал командир отряда.

Уже вдвоём они обработали финансиста отряда лейтенанта Зимина, а затем взялись за офицеров, прапорщиков и контрактников. Вскоре Головатов самолично отвёз Кротову большую часть нужной суммы.

Спустя некоторое время подобным образом командир отряда сумел собрать ещё тридцать тысяч для начфина соединения, а тот, в свою очередь, решил “подоить” ещё несколько частей, входящих в состав дивизии. Каждому Кротов расписывал, какая нервотрёпка ожидает командование, если не улажить проверяющих. “А так, – говорил подполковник, – я всё беру на себя. Эти ревизии до вас и не доберутся, примем их у себя по высшему разряду, акты подпишем и будем спокойно жить до следующего года”.

Так продолжалось несколько лет. Согласно ведомостям военнослужащие исправно получали материальную помощь, а на деле все деньги прямым или в карман начальнику финансовой службы соединения. За короткий промежуток времени Кротов сделал дома евроремонт на триста тысяч рублей. Вскоре купил ещё одну квартиру на своё имя, а кроме того, сменил подержанный “Мицубиси” на новенькую “Тойоту-Камри”. В отпуск подполковник ездил теперь исключительно за грани-

цу: Доминикана, Кипр, Египет... Начфин уже мечтал построить себе роскошный особняк за городом, наподобие того, что видел в одном зарубежном сериале. Для этого ему нужно было лишь обложить данью оставшиеся полки и батальоны дивизии...

Кротов не догадывался, что уже давно находится в поле зрения сотрудников отдела ФСБ по Уральскому региональному командованию внутренних войск. Оперативники располагали информацией о том, что ряд военнослужащих соединения получает дополнительную матпомощь, как говорится, в пользу начфина дивизии. Кроме того, контрразведчикам было известно и о махинациях со строительными фирмами капитана 1 ранга Головатова.

...Финансист полка майор Виктор Пушнов как раз ломал голову над дилеммой: попытаться собрать с военнослужащих под видом матпомощи деньги, которые требует у него подполковник Кротов, или же обратиться куда следует. Раздумья его были прерваны звонком контрразведчиков. После беседы с ними майор написал заявление о вымогательстве.

В это же время благодаря сотрудникам ФСБ офицеры частей и подразделений, у которых Кротов вымогал деньги, также обратились в военную прокуратуру.

А дальше – следствие, в ходе которого были вскрыты все эпизоды преступной деятельности начфина дивизии. В том числе и то, что все “ревизии” и “комиссии”, для которых подполковник выцыганивал деньги, на самом деле – плод его фантазии, а полученные суммы шли прямым или в карман финансисту-мошеннику.

Подполковник Кротов осуждён и уволен из войск, равно как и капитан 1 ранга Головатов. Здесь можно было бы поставить точку. И всё же невольно задаётся вопросом: как же случилось, что никто из военнослужащих, у которых фактически отбирали их кровные, не возмутился, не обратился к вышестоящему командованию, в военную прокуратуру или органы военной контрразведки? Как удалось простому начфину, как говорят в народе, взять на пункт вроде бы опытных, грамотных офицеров? И почему же все они несколько лет хранили покорное молчание, словно обречённые на заклание ягнята?

ИСТОРИЯ ТРЕТЬЯ. ЧИЧИКОВ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Признайтесь, читатели, кто из вас не знаком с бессмертной поэмой Николая Васильевича Гоголя “Мёртвые души”? Уверен, нет таких. А если кто позабыл, то напомним вкратце сюжет этого произведения.

Аферист Павел Иванович Чичиков ездит по помещикам, скупая у них почивших крестьян, используя казус тогдашней финансовой российской системы: за крепостных с собственниками ежегодно взимали немалый налог. А само же “имущество” пересчитывали-переписывали чиновники гораздо реже. И получалось так, что все умершие ещё несколько лет продолжали числиться живыми, и за них хозяева отстегивали в государственную казну.

Потому у Чичикова созрел простейший до безобразия “бизнес-план”: обехать помещиков, предложить им продать мёртвые, а юридически живые души, таким образом уменьшив налоги. А затем приобретённое имущество оформить себе в собственность. Зачем? Да всё просто! Если набрать тысячу душ, под них можно получить тысяч двести кредита для последующего вывоза на неосвоенные земли, а потом благополучно скрыться с тем кредитом. Этих денег на всю жизнь хватит!

Увы, последователи Чичикова появляются и сейчас. Причём не только среди аферистов-предпринимателей, но и в рядах офицеров внутренних войск.

...Подполковнику Илье Аскерову было грех жаловаться на судьбу: начальство ценит, подчинённые уважают. Из года в год его командатура признаётся лучшей в соединении по охране важных государственных объектов. За плечами тридцатидесятилетняя служба, впереди – долгожданная пенсия. Оставалось Илье Борисовичу потихоньку сдавать дела и готовить отъездную. Комендант даже подсчитал все выплаты, которые он получит при выходе на пенсию: набегала солидная сумма. Хотя, по-хорошему, могло бы государство и побольше денег отвалить ветерану, чтобы “дембельский” банкет организовать по высшему разряду, а после отправиться с семьёй на какой-нибудь дорогой зарубежный курорт, евроремонт в квартире сделать, мебель сменить...

Настроение портило и ещё одно обстоятельство: несколько контролёров из войска решили уволиться из войска. Значит, в подразделении снова будет некомплект, а найти новых людей на их место – для этого ведь время нужно. Поездить по частям, отобрать необходимое количество народа, суметь убедиться остаться на контракт...

Правда, сначала подполковник попытался уговорить подчинённых продолжить службу, но тщетно. Оказалось, все они заранее нашли себе работу на гражданке и довольствоваться невеликой зарплатой прапорщика не собирались.

“Вот уж точно, закон подлости, – думал Аскеров, нервно смоля сигарету. – Вместо того, чтобы спокойно дослужить последние полгода, опять надо заморачиваться, где людей брать...”

А тут ещё подорожали билеты и путёвки на курорты, и, по предварительным данным, за ремонт в квартире придётся выложить вдвое больше, чем предполагалось. И феешенный ресторан, где офицер хотел собрать сослуживцев, как выяснилось, обойдётся в куда большую сумму, чем рассчитывал виновник торжества. В общем, куда ни кинь – всходу клин.

“А что если напоследок проверить одно дельце? – неожиданно осенило подполковника. – Прапора горюют, что они уже места себе нашли и могут хоть завтра на работу выходить. Что ж, пусть идут. А в войсках пускай ещё послужат пару-тройку месяцев. Формально...”

На следующий же день комендант вызвал к себе увольняющихся.

– Ладно, парни, – обратился он к прапорщикам. – Коль решили завязать со службой, то так и быть, помогу вам “дембельнуться” по-хорошему. Сам понимаю: на такую зарплату в Москве особо не разгуляешься... В общем, пишите рапорта, только число не ставьте. Я сам порешаю ваши вопросы. Я на службу со следующей недели можете не выходить.

План Аскерова был прост: поддержать несколько месяцев рапорта, чтобы подчинённые продолжали числиться на службе и получать зарплату, а деньги, причитающиеся им, положить себе в карман. Чтобы и на банкет, какой планировал, хватило, и на отдых на экзотических островах, и на всё остальное...

Поначалу казалось, что дело выгорело: через месяц подполковник объявил контролёрам, что они уво-

лены из войск, а документы получат через пару месяцев. Дескать, пока их в бригаде, как положено, оформят, потом в полк пришлют... А время между тем каждый месяц комендант клал себе в карман причитающиеся им зарплаты, поддельная подписи в ведомостях.

Уже был написан рапорт на увольнение, внесён аванс в ресторан, присмотрен дорогой отель на Средиземном море, где собирался провести последний войсковой отпуск подполковник Аскеров, когда неожиданно к нему пожаловали сотрудники военной контрразведки.

Контрразведчикам потребовалось совсем немного времени, чтобы комендант без утайки сознался во всём. Хотя куда ему было деваться – оперативники предъявили все улики с доказательствами. Разве только поблагодарить сотрудников ФСБ за то, что дали возможность раскаться, и собственноручно написать чистосердечное признание, которое впоследствии сыграло немаловажную роль на суде: комендант не лишился свободы, а лишь присудили солидный штраф и плюс к тому заставили вернуть до копеечки все полученные обманном путём деньги.

В общем, на пенсию подполковник Аскеров ушёл совсем не так, как задумывал: не по достижении предельного возраста, а по дискредитации офицерского звания. Без почестей, премияльных и ряда других выплат и, естественно, без процального банкета. А кроме того, если прежде сослуживцы уважительно величали коменданта Борисычем, то теперь, коль вспомнят о нём, то насмешливо называют бывше-го коллегу Чичиковым.

Когда поставил точку, рука сама потянулась к томуку собрания русских пословниц и поговорок. Листаю. “За наживой погонишься – совесть потеряешь!”... “Сколько верёвочке ни виться, а конец один”...

Хорошая книга. Поучительная. Особенно для тех, кто решил встать на скользкий путь чичиковых и ✨ тапов бендеров...

Николай КЛИМОВ

Фамилии фигурантов уголовных дел изменены.

Редакция выражает благодарность Управлению ФСБ по внутренним

НАВСТРЕЧУ 200-ЛЕТИЮ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

СНАЙПЕРЫ ВОЙСК НКВД

Внутренние войска всегда славились своими мастерами меткого огня – снайперами. Отличные стрелки, бьющие точно в цель, были необходимы при проведении чекистско-войсковых операций по ликвидации бандформирований, уничтожении вооружённых лазутчиков и диверсантов.

Когда грянула Великая Отечественная, снайперы внутренних войск сказали своё веское слово в боях с гитлеровцами. Основы для этого были заложены в войсках ещё в мирное время: к лету 1941 года в каждом взводе войск НКВД имелось по два подготовленных снайпера.

Однако только в годы войны с фашистами снайперское движение в частях и соединениях войск НКВД стало подлинно массовым. Одна из причин такого размаха – горячее желание воинов-чекистов попасть на фронт и бить ненавистного врага. Но осуществить заветную мечту было очень сложно, особенно военнослужащим частей и соединений, охранявших важные оборонительные предприятия и стальные магистрали. Эти задачи считались стратегическими, и потому ослаблять охрану государственных объектов массовым откомандированием военнослужащих на фронт было никак нельзя.

Тогда в войсках НКВД пошли по иному пути: мастера меткого огня вышли с инициативой временно откомандировывать в действующую армию лучших стрелков. Инициатива получила поддержку: в частях стали формировать и отправлять на фронт для боевой стажировки снайперские команды численностью 20-40 человек. В командировках, которые длились от 10 дней до одного

месяца, воины-чекисты не только разили врага, но и учили молодых солдат стрелять без промаха.

Например, только в частях 23-й дивизии войск НКВД по охране железных дорог за годы войны было подготовлено 7283 снайпера. И все они прошли боевую стажировку на фронте. А вот, что говорилось в докладной записке "О боевой деятельности снайперов войск НКВД СССР по охране важных предприятий промышленности за период с 1 октября 1942 г. по 31 декабря 1943 г.": "Части войск за истекший период прошли практику в боевых порядках действующей Красной Армии, причём некоторые из них по 2-3 раза. В результате боевой работы снайперами войск уничтожено 39745 вражеских солдат и офицеров. Кроме того, сбит самолёт противника, уничтожено 10 стереотруб и перископов".

В январе 1943 года в Москве состоялся первый слёт лучших снайперов войск НКВД. К тому времени уже более 1300 снайперов были удостоены государственных наград. На этом своеобразном съезде передовиков были подведены итоги снайперского движения в войсках, отмечены его значение и особенности в современной войне, определены формы участия воинов в боевых выездах на фронт.

А всего за годы войны в войсках НКВД было подготовлено около 28 тысяч снайперов. Многие из них удостоены орденов и медалей. Самым метким из них, старшине И.Д. Вежливцеву, истребившему 134 фашиста, и его ученику красноармейцу П.И. Голиченкову, уничтожившему 140 гитлеровцев, присвоено звание Героя Советского Союза.

НАМ ДОРОГА НАША ИСТОРИЯ

3 апреля

• 1990 г. – Принят Закон "О правовом режиме чрезвычайного положения" с указанием соответствующих задач внутренних войск МВД СССР.

6 апреля

• 1930 г. – В Советском Союзе учреждена высшая государственная награда – орден Ленина. Первым из военнослужащих внутренних войск его был удостоен 29 октября 1933 года красноармеец 11-го Хорезмского кавалерийского полка войск ОГПУ Роман Панченко. 2 декабря 1942 года за выдающуюся роль в разгроме гитлеровцев под Сталинградом орденом Ленина наградили 10-ю стрелковую дивизию внутренних войск НКВД.

В этот же день, 6 апреля 1930 года, был учреждён орден Красной Звезды. Им награждены 11 частей и соединений внутренних войск НКВД – МВД СССР.

12 апреля

• День космонавтики. Сегодня военнослужащие частей внутренних войск по охране важных государственных объектов обеспечивают безопасность предприятий и учреждений Российского космического агентства. В марте 1965 года солдаты и офицеры войск правопорядка помогли спасателям искать и выводить из тайги космонавтов П.И. Беляева и А.А. Леонова после их приземления на спускаемом аппарате корабля "Восход-2".

15 апреля

• День специалиста по радиоэлектронной борьбе. Ещё в ноябре 1942 года в состав внутренних войск НКВД СССР были переданы специальные "подразделения противодействия противнику при помощи радиосредств". В декабре того же года в войсках НКВД начали создавать радиодивизионы мешающего действия с задачей глушить гитлеровские полевые радиостанции в ультратокотковом и длинноволновом диапазонах.

26 апреля

• День памяти погибших в радиационных авариях и катастрофах. В этот день в 1986 году произошла авария на Чернобыльской атомной электростанции. В ликвидации её последствий принимали участие свыше 14 тысяч военнослужащих внутренних войск.

13 апреля

• День войск противовоздушной обороны. В июне 1932 года в войсках ОГПУ СССР были сформированы 38 дивизионов ПВО транспортных и промышленных объектов.

18 апреля

• День воинской славы России. В 1242 году русские ратники князя Александра Невского разгромили на льду Чудского озера рыцарей Тевтонского ордена.

21 апреля

• 1920 г. – Принято постановление о войсках внутренней охраны РСФСР. Им были определены задачи охраны транспорта и производственных объектов, а также роль резерва действующей Красной Армии.

30 апреля

• 1920 г. – Утверждено Положение о политико-просветительной работе в войсках внутренней охраны РСФСР.

КАЛЕНДАРЬ

НА ЗАЩИТЕ СТАЛЬНЫХ МАГИСТРАЛЕЙ

Охрана инженерных сооружений на железнодорожных коммуникациях, в том числе стратегически важных мостов и тоннелей, отдельных участков путей, парков подвижного состава, долгое время была одной из главных задач внутренних войск.

Вспомним: именно гарнизоны воинов-чекистов, охранявшие мосты на западной границе Советского Союза, в числе первых встретили гитлеровское нашествие и погибли практически в полном составе, не отступив ни на шаг. В послевоенное уже время, вплоть до начала 1990-х годов, службу на Байкало-Амурской магистрали несли солдаты и офицеры двух дивизий внутренних войск.

Когда же появились воинские части по охране железнодорожных объектов? В войсках ВЧК – в декабре 1918-го. Но к этому времени в нашей стране уже имелся опыт создания и применения подобных войсковых формирований: первые стражи стальных магистралей появились в русской армии двадцатью годами ранее...

ДО СЕРЕДИНЫ прошлого столетия железнодорожное сообщение между Чтой и Владивостоком приходило по территории Китая.

Строительство этой ветки началось в конце XIX века, когда безлесные равнины Маньчжурии – Северо-Восточного Китая показали русским инженерам-путейцам гораздо более подходящими для прокладки читинско-владивостокской железнодорожной линии, чем скалистая тайга Забайкалья, Приамурья и Приморья. Дело оставалось за согласием китайских властей.

27 августа 1896 года Поднебесная империя предоставила России право на строительство в Маньчжурии участков железнодорожной линии Чита – Владивосток и их эксплуатацию в течение 80 лет. Будущая стальная магистраль ещё до начала работ получила наименование Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Её прокладку начали в апреле 1897 года от маньчжурского города Харбина в направлении Владивостока, Порт-Артура и Читы.

И уже в самом начале строители столкнулись с серьёзнейшей проблемой – хунхузами. Так называли

А.А. Гернгросс

маньчжурских разбойников, чьи многочисленные шайки промышленяли грабежом не одну сотню лет. Мощь этих банд была ужасающей.

Хунхузы являлись непревзойдёнными мастерами засад и молниеносных налётов, располагали огромной долей наёмных и добровольных осведомителей, успешно действовали и в тайге, и на реках. Они не грабили бедняков, благодаря чему повсеместно опирались на их поддержку, и отличались блестящей внутренней ор-

ганизацией, которой могла позавидовать любая регулярная армия. Каждая группа хунхузов имела собственную разведывательную и даже интендантскую службу, резерв из молодого пополнения. Отбор в эти банды был строжайшим. Достаточно сказать, что за одного желавшего присоединиться к хунхузам должны были поручиться не менее двадцати уже состоявшихся разбойников.

Для охраны строительства, а в последующем и самой железной дороги от хунхузских банд русский Генеральный штаб осенью 1897 года поручил командиру 4-го Закаспийского стрелкового батальона полковнику А.А. Гернгроссу незамедлительно приступить к формированию 15 эскадронов и нескольких пехотных подразделений. Эта бригада – первое в истории России соединение по охране железнодорожных сооружений, численность которого составляла около 2500 человек, – стала именоваться Охранной стражей Китайско-Восточной железной дороги.

12 января 1898 года первые подразделения стражников прибыли в Маньчжурию.

Охранная стража КВЖД подчинялась непосредственно военному министру России и управляющему

дорогой. Начальником стражи назначили всё того же Александра Алексеевича Гернгросса, который имел боевой опыт по ликвидации башибузков – бандитов, разбойничавших в горах Болгарии во время и после русско-турецкой войны 1877-1878 годов, и бандитских групп в Туркмении.

Для службы в Охранной страже отбирали лучших из лучших, выслуга в ней засчитывалась два дня за три. Для личного состава была введена и особая форма: синие шаровары кавалерийского покроя, чёрные тужурки, фуражки (хотя в то время нижним чинам в русской армии полагались бескозырки), чёрные папахи. На штандарте Охранной стражи был выткан жёлтый дракон – главный национальный символ Китая. Такие же драконы украшали кокарды фуражек и папах стражников. На вооружении подразделений состояли трёхлинейные винтовки Мосина и револьверы Нагана, драгунские и офицерские шашки.

Охрана магистрали, общая протяжённость которой после окончания строительства составила почти 2500 километров, производилась стационарными пешими постами и подвижными конными разъездами, которые при необходимости объединялись в манёвренные оперативные группы.

Офицеры, которым довелось служить в тех местах, вспоминали:

“Необычные условия жизни в диком краю в первое время прокладки железнодорожного пути, сопряжённые иногда с лишениями и всегда с опасностями, выработали особый тип стражника – смелого, хорошо знакомого с краем, всегда готового атаковать противника, не считаясь с его численностью... Служба тяжёлая и тревожная: каждый чин в течение 8 часов патрулирует вдоль пути, завтра 8 часов стоит на посту...”

Две с лишним тысячи километров тайги, полной клешей, комаров, змей, хунхузов, беглых каторжников. На охрану такой огромной территории требовался не один корпус. Что ни страница штабного журнала, то сообщение о налётах бандитов, угоне людей, скота, грабежах. Посты на КВЖД – плетень из лозы, наспех сколоченный домик, вышка с двумя десятками трюпичных факелов – вот и вся “техника”, плюс ноги стражников, их меткий глаз да твёрдая рука.

Подразделение 2-й роты Охранной стражи КВЖД, 1900 г.

Очень скоро силу Охранной стражи в полной мере ощутили на себе маньчжурские банды. Многие из них заметно поутихли. Полковник Гернгросс даже получил письмо от главаря одной из шайк, которое заканчивалось словами: “Не тронем вас, лишь нас не трогайте”.

Иногда, случалось, на постах приходилось держать оборону по несколько часов, пока не подспевала подмога”.

Все эти посты входили в состав трёх линий охраны – Сунгарийской, Аргуньской и Порт-Артурской. Начальниками линий были назначены соответственно полковники П.Н. Денисов, А.Ф. Зубковский и П.И. Мищенко.

Чтобы успешно действовать против хунхузов, нужно было знать о намерениях разбойников. Для этого требовались осведомители из местных жителей. Однако таковых находили нечасто: страх перед маньчжурскими бандитами был слишком велик. Тем не менее внештатные информаторы всё-таки имелись. С ними кропотливо работал опытный военный разведчик Генерального штаба подполковник М.А. Соковнин.

Как происходило оповещение о вылазках разбойников? До появления на КВЖД телеграфного сообщения сигналом о приближении хунхузских шайк служил обыкновенный факел: на сторожевой вышке каждого стационарного поста крепился шест, увенчанный связкой просмоленной соломой, которую дежурный стражник поджигал в случае тревоги.

На территории Китая подразделения Охранной стражи не имели права действовать на определённом удалении от дороги. Поэтому преследуемые ими разбойники порой уходили от возмездия. Но чаще любители лёгкой наживы получали по заслугам.

Так, 10 июня 1899 года группа хунхузов атаковала стационарный пост Охранной стражи на станции Аньда. Наряд, отстреливаясь до последнего патрона, погиб в неравной схватке. Когда о нападении стало известно в штабе бригады, погону за

Охрана почтового вагона

Перед заступлением на стационарный пост

Конный стражник с пленным хунзуем

бандой возглавил лично полковник А.А. Гернгросс. Оторвавшись от преследователей, разбойники вполне резонно решили нагрянуть туда, где, казалось, их ждали меньше всего – в Аньду. Но там их встретил и буквально изрубил в капусту кавалерийский взвод стражников, который одновременно прибыл на станцию по приказу комбрига. Повадки таких высокоорганизованных шайек были хорошо известны Александру Алексеевичу ещё по Болгарии и Туркменини...

Очень скоро силу Охранной стражи в полной мере ощутили на себе маньчжурские банды. Многие из них заметно поухли. Полковник Гернгросс даже получил письмо от главаря одной из шайек, которое заканчивалось словами: “Не тронем вас, лишь нас не трогайте”. Однако хунхузы вовсе не стали законопослушными: стараясь не связываться со стражниками, они занялись грабежом пассажиров в поездах.

Эти грабители отнюдь не выглядели устрашающе, не врывались с диким воплем в вагоны. В плацкартах спокойно рассаживались благообразные господа, бывало, что и в европейских костюмах-тройках, галс-

туках, котелках, с тросточками. Они-то и занимались “экспроприацией” всего более или менее ценного у своих незадачливых попутчиков. На дело “плацкартные” хунхузы брали револьверы и кинжалы – их легко можно было спрятать под одеждой. Впрочем, и во время такого относительно безопасного промысла бан-

Во время обороны Харбина стражники, расстреляв все боеприпасы, предприняли две отчаянные вылазки и гнали противника несколько вёрст одними штыками да шашками. Смельчаки подбирали сотни брошенных повстанцами винтовок и целые ящики патронов к ним. В этих вылазках приняли участие даже писарские и музыкантские команды стражи, а также раненые и большие стражники.

днты нередко получали отпор от русской железнодорожной полиции, специально учреждённой на КВЖД, и помогавших ей стражников. Кроме охраны железной дороги и пассажиров, личный состав стражи участвовал также в задержании банд хунхузов, специализировавшихся на контрабанде и торговле опиумом.

По мере прокладки всё новых и новых линий КВЖД возрастала и

численность Охранной стражи: к середине 1900 года она составила уже свыше 4500 штатков. Бригада получила статус отдельного соединения, а Александр Алексеевич Гернгросс был произведён в генерал-майоры.

Для защиты железнодорожных мостов и прилегающих к ним объек-

тов магистрали от “речных” хунхузов Охранную стражу вскоре усилили катерами. Их корпуса, оснастка и силовые установки поступали из Великобритании. Сборку производили во Владивостоке, там же речные суда вооружали картечными – стационарными многоствольными установками, стрелявшими винтовочными патронами. На комплектование команд катеров прибыли 150 страж-

ников. Таким образом, была сформирована первая российская воинская часть по охране железнодорожных сооружений на акваториях, аналогичная тем, что и по сей день выполняют задачи на Амуре и его притоках.

Серьёзным боевым испытанием для Охранной стражи Китайско-Восточной железной дороги стало так называемое Боксёрское восстание в Северном Китае. Называлось оно так потому, что многие его предводители и рядовые участники увлеклись китайским боксом (кунфу). Целью этих “боксёров” было уничтожение фактически властвовавших в Китае иностранных торгово-промышленных монополий, к которым, по мнению восставших, относился и КВЖД. Мятёж начался ещё в конце 1899 года, но многочисленные атаки повстанцев на сооружения магистрали последовали в июле следующего, 1900-го, и продолжались около месяца, а Харбин – столица Китайско-Восточной железной дороги – подвергся многодневной осаде. Восстание активно

Патрульный катер стражи на охране железнодорожного моста через реку Сунгари

поддержали не только хунхузы, но и многие части китайской армии. Так что подразделения Охранной стражи, имея на вооружении лишь винтовки, револьверы и шашки, были вынуждены вести бои и с регулярными войсками, располагавшими артиллерией.

Мятежники перебили десятки служащих железной дороги, разрушили многие её участки, станции и другие объекты. Но как отмечал в своей книге “Хунхузы: необъявленная война” русский историк Дмитрий Ершов, “число жертв было бы гораздо больше, если бы не мужество и военное искусство Охранной стражи, в неравных боях прикрывавшей отступление гражданского персонала”. Во время обороны Харбина

стражники, расстреляв все боеприпасы, предприняли две отчаянные вылазки и гнали противника несколько вёрст одними штыками да шашками. Смельчаки подбирали сотни брошенных повстанцами винтовок и целые ящики патронов к ним. В этих вылазках приняли участие даже писарские и музыкантские команды стражи, а также раненые и большие стражники.

В ходе боёв с “боксёрами” в июле – августе 1900 года Охранная стража КВЖД потеряла убитыми 145 человек, из них свыше сорока – при отражении нападения восставших на станцию Мукден. Несколько офицеров стражи, в том числе генерал-майор А.А. Гернгросс, стали кавалерами ордена Святого Георгия – высшей русской воинской награды, 417 нижним чинам пожаловали знак этого ордена, а 73 стражников удостоили серебряной медали, учреждённой в память об участии русских воинов в подавлении Боксёрского

восстания. 9 января 1901 года Охранная стража Китайско-Восточной железной дороги была расформирована, а задачи охраны и защиты КВЖД возложили на войска Заамурского особого округа Пограничной стражи Российской империи.

★
Подполковник Тимур МАКОЕВ
Фото из фондов
Российского государственного

4 апреля – большой христианский праздник – День светлого Христова Воскресения. Пасха. И сегодняшний разговор о новых книгах, увидевших свет в популярнейшей “молодогвардейской” серии ЖЗЛ, мы посвящаем духовным учителям русского народа: Сергию Радонежскому, Савве Сторожевскому, митрополиту Филиппу и патриарху Тихону.

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ

“При имени преподобного Сергия народ вспоминает своё нравственное возрождение, сделавшее возможным и возрождение политическое, и затверждает правило, что политическая крепость прочна только тогда, когда держится на силе нравственной” – так писал один из лучших дореволюционных российских учёных-историков В.О.Ключевский о Сергии Радонежском (1314-1392). Именно он был основателем Троице-Сергиевой лавры – когда-то крохотного лесного монастыря. Всего за несколько лет скудная обитель стала духовным центром молодого Московского княжества, затем царства и империи, сохранилась при советской власти и ныне возродила свою прежнюю значимость.

А ещё преподобный Сергий был молитвенником русских полков, ухаживавших на Куликово поле. Он благословил на подвиг дружинников и самого князя Дмитрия (прозванного Донским после великой победы над полчищами Мамаю), он послал с ним на ратный подвиг двух монахов – Пересвета и Ослябю. А ещё Сергий создавал новые монастыри, каждый из которых сразу же привлекал братию и мирян образцами духовной жизни, примерами благочестия – например, Андроников монастырь в Москве, Высоцкий монастырь в Серпухове и Успенский в

Шавыкине. Ученики преподобного следовали его примеру и также становились основателями знаменитых обителей.

Может только показаться странным, что подвижник, почитаемый при жизни и причисленный к лику святых почти сразу после смерти, не оставил после себя никакого письменного наследия – ни грамот, ни поучений, ни проповедей. И никто из современников не упоминает о каких-либо его устных выступлениях. Но каким же тогда образом троицкий игумен заслужил свой уникальный авторитет и огромное влияние на жизнь общества и власти? А именно тем и заслужил, что всегда избегал досухих суждений и назиданий. Вместо этого он подчинил свою жизнь евангельским заповедям любви и единомыслия, сделал это с безыскусной простотой. Он никого не наставлял “нарочно”, а учил на собственном примере – скромным и нетребовательным образом жизни, мирным и чутким отношением к окружающим. Это был человек, который познал в себе божий образ и до конца выполнил взятый на себя христианский и монашеский долг.

А много ли найдётся людей, до конца верных своему долгу? Наверное, именно этим объясняется необычайная притягательность личности Сергия и его способность творить чудеса – в чистоте души тайное делать явным, исцелять больных, а самое главное – укреплять духовные

силы любого человека, обратившегося за помощью.

ПОКРОВИТЕЛЬ ЗВЕНИГОРОДА

Среди достопримечательностей русской земли Звенигород занимает особое место. Находясь подле столицы, этот небольшой городок как бы укрывает её исторической тенью, но это не совсем так. Уникальность места сказывается во всём, начиная с самого названия. Если что и звенело здесь особенным образом, так это вешние ручьи, бегущие с невысоких, достаточно редких на российских равнинах гор. На лесистом склоне одной из них, на Стороже, срубил себе уединённую келью ученик святого Сергия Радонежского, молодой уже монах Савва. Он прославился не только строгим аскетическим житием, но и тем, что являлся духовником супруги князя Дмитрия Донского Евдокии и их второго сына – Юрия.

Все дети Донского были умны и талантливы, а Юрий, возможно, более других. По старшинству он не мог стать великим князем и в удел получил только звенигородские земли. За короткий срок молодой князь обустроил свой городок так, что тот ничем не уступал столице: возведён белокаменный кремль, построил соборы, красоту которых завершила роспись самого Андрея Рублёва. В скором времени Звенигород заявил о себе как о мощном центре светской и духовной жизни.

Не заводя кровавых усобиц со старшим братом Василием, принявшим великое княжение, Юрий Звенигородский развивал и возмечивал свой удел умелым правлением, привлекал новых людей, защищал труд и безопасность исконных жителей, насколько это было возможно в то суровое время. Мудрость и нравственная поддержка Саввы, его духовного отца, были князю весьма кстати. А основателя и игумена Богородице-Рождественского монастыря люди почитали святым уже при жизни и в собственных деяниях ориентировались на его одобрение или хулу. Немалую роль играли тут творимые им чудеса, список которых пополняется и после его смерти. Так чудесное спасение царя Алексея Михайловича на медвежьей охоте в 1659 году приписывают явлению святого старца Саввы. Примеча-

телен и такой факт: когда в 1812 году в Звенигород вошли французские войска под командованием сына князя Наполеона, генерала Евгения Богарне, генерал увидел вещей сон с предсказанием своей судьбы и наказом от преподобного Саввы не губить местные святыни...

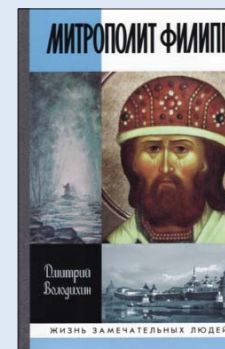
НЕ В СИЛЕ БОГ, А В ПРАВДЕ

“Каждый человек получает свою роль от Бога, но сыграть её может по-разному” – такую мысль высказал автор книги о митрополите Филиппе (1507-1569) писатель Дмитрий Володихин. И подчеркнул: “Митрополит Филипп в роли, полученной им от Бога, был совершенен”.

Не убывает наш интерес к периоду правления Ивана Грозного, первого русского царя (до него правители московского государства назывались великими князьями). И прежде всего эта эпоха привлекает нас своим драматизмом, масштабом исторических личностей, их деяний и страстей.

Конфликт верховного правителя и его приближённых всегда находится в центре внимания историков. Вот и здесь противостояние грозного царя и беглого князя Андрея Курбского (первого русского эмигранта) долгое время находилось в центре исследовательских интересов. Однако письменная переписка двух непримиримых врагов никак не может сравниться с подвигом человека, оставшегося во власти своего противника при всём своём открытом несогласии с ним. Поэтому чем дальше, тем заметней тускнеет образ “князя-диссидента” и всё значимее становится фигура митрополита Филиппа. Лишь три года он был главой Русской православной церкви, до кончины в заточении от рук Малюты Скуратова. Но всё это время он зывал к духу евангельской любви, обличал жестокость и неправду опричнины, являл своим поведением упрёк и укор творившему зло царю-христианину.

При этом история отношений Грозного и Филиппа гораздо сложнее, чем простой контраст чёрного и белого. Да и вообще в биографии митрополита, несмотря на многочисленные исследования, остаётся много неясного и даже таинственного. Между датой рождения в Москве младенца Фёдора из знатного служилого рода Лобано-

вых-Кольчевых и датой его пострига в монахи под именем Филиппа на Соловках зияет огромное белое пятно в тридцать лет! Никаких упоминаний в документах, и вдруг через самый дальний от Москвы монастырь он стремительно продвигается по иноческой стезе до самых высот в православной иерархии. Как такое возможно?

У Дмитрия Володихина, автора книги о митрополите-страстотерпе, есть своя версия и свой взгляд на главное призвание его героя. Роль его в отечественной истории была сколь яркой, столь и трагической.

ОПОРА СОВЕСТИ НАРОДНОЙ

Прошли и уже далеко отодвинулись от нас десятилетия жестокой борьбы советской власти с христианством. Тяжкие беды миновали, так и не сумев истребить ни Веру, ни Церковь. Кого же нам благодарить за сохранение вечных ценностей и, главное, свободы совести? Не той декретной свободой 1917 года, которая на самом деле являлась “свободой от совести”, а настоящей, при которой церковное и бытовое значение этих слов толкуются одинаково?

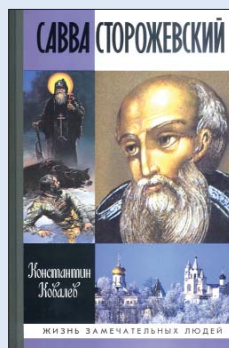
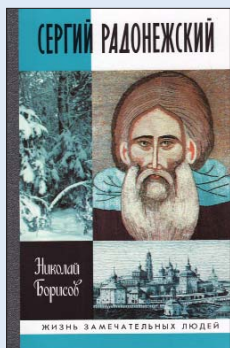
В первую очередь наша благодарность должна быть адресована единственному Патриарху всей Руси Тихону (1865-1925). Он был призван на своё служение после трёхсот лет отсутствия патриаршества (со времён Петра I церковью руководил Святейший Синод, во главе которого стоял сам царь, а всеми делами управлял обер-прокурор Синода).

Патриаршество было восстановлено после отречения от власти Ни-

колая II. Подготовка знаменательного события заняла больше полугода, и Тихон принял свой сан буквально в дни большевистского переворота. И сразу же он зывал к себе люютую ненависть новой власти, потому что в своих обращениях обличал кровавые деяния большевиков, бесстрашно называл вещи своими именами: “Вы разделили народ на враждующие станы. Вы заключили позорный мир с внешним врагом, чтобы окончательно разрушить мир внутренний. Теперь никто не чувствует себя в безопасности, все живут под постоянным страхом обиска, грабежа, выселения, расстрела. Вы обгарили руки народа его собственной кровью, прикрываясь названиями – контрреволюцией, ревизионизмом, национализацией, вы толкнули его на самый открытый грабёж. Соблазнив народ возможностью лёгкой и безнаказанной наживы, вы отуманили в нём совесть и заглушили сознание греха. Вы обещали свободу, но все проявления как гражданской, так и духовной свободы подавлены вами беспощадно”.

Поразительна отвага человека, говорившего так, когда жизнь его не была охранена ничем. Он даже не призвал верующих на физическую защиту слуг церкви, её святых, имущества. Патриарх хорошо понимал: от такого призыва кровопролитие не уменьшилось бы, а сила слова и веры была бы обесценена. Тихон совершил “обыкновенное” чудо: его моральное сопротивление злу восторжествовало. Патриарх был арестован, но затем освобождён. Он стал центром притяжения всех глубинных надежд народа, опорой его совести, символом веры в исчерпание причиняемых страданий, в конечное торжество справедливости.

Валерий ИВАНОВ

зия. Я тогда начала собирать материал о судьбах фронтовых подруг и пользовалась каждой возможностью, чтобы разузнать как можно больше. И вот получила от Нади обстоятельное письмо...

Когда началась война, ей не было ещё и восемнадцати. Как и многие девчата, она рвалась на фронт. Но решила получить специальность не медсестры, а связистки.

С момента формирования дивизии девушка была зачислена в отдельный батальон связи телефонисткой.

"Моим боевым оружием стал ключ морзянки, — писала Надежда Ефимовна. — Моя морзянка была очень важна. Особенно в напряжённые дни сражений. Телефонная связь обрывалась каждую минуту, а морзянка не переставала работать даже при самом низком напряжении. Все необходимые сведения передавались в части азбукой Морзе..."

На всю жизнь запомнилось Наде боевое крещение у деревни Молотычи на Курской дуге. Эти дни были страшными для всех нас. Как стаи вороны, совершали свои методичные налёты самолёты противника. От взрытой снарядом земли день превращался в вечер. Всё содрогалось, поднималось на воздух. Порой у самодельного столика радистки собиралось всё командование, чтобы держать связь с передовой.

"От усталости так хотелось спать! На миг опускался ключ, и шла сплошная черта. Меня не будили, давали минуту передохнуть... Офицеры сменяли друг друга: один вставал, другой садился на его место. Необходимо было держать связь с частями, а телефонные провода постоянно рвались от непрекращающихся снарядных и бомбовых ударов. И так день и ночь!"

Через руки Нади прошли десятки донесений о героизме и стойкости солдат. Она первая узнала и сообщила комдиву о подвиге капитана Ивана Чмута, командира дивизиона 371-го артполка. В первый день Курской битвы он получил сильную контузию — отнялись ноги. Командовал боем, сидя на носилках, которые солдаты переносили от батарей к батареям...

Надежда Ефимовна помнит многое... И как в тяжёлой наступательной Орловско-Курской операции взрывной волной её подбросило вверх. (От неожиданности и боли она крикнула: "Мама!" — и сама же устыдилась своей слабости: ведь я воин!) И как на опушке фашисты окружили штаб, в ходе боя погибли тринадцать её товарищей, в том числе радистка Нина Черепанова. Саму же Надю Сулову контузило. Из окружения их выводил командир отдельного батальона связи Александр Васильевич Гаркавенко. (Её, оглохшую и потерявшую дар речи, капитан под обстрелом вёл, как ребёнка, за руку). Как потом всем миром связисты выхаживали свою радистку: она упростила не отправлять её в госпиталь. Мыли горячей водой голову, поили чаем буквально с ложечки.

Часто вспоминает Надежда Ефимовна о комдиве Александре Яковлевиче Киселёве:

"Лице всего он звал меня не по имени, а по позывному — "Валга". Особенно во время боя. Бывало, во время затишья ляжет на часок отдохнуть и просит: "Валга! Разбудите меня во столько-то..." А как проснёшься — сразу же: "Валга! Доложите обстановку!"

Во время отдыха комдива Надя Сулова старалась не пропустить ни одного сообщения. Поэтому она знала всё: какая рота, какой батальон вступил в бой, кто атаковал и какую высотку, кто ушёл в разведку, кто добыл языка...

Весть об окончании войны связисты получили первыми. Ночью схавшись вместе с Надей в машине радист Пётр Пичугин развернул свой аппарат и услышал радостное сообщение.

Все три года шла Надя Сулова фронтовыми путями своего родного соединения. И после войны времена у неё были нелёгкими. Она не захотела оставаться на Западной Украине, в Калуше, где расформировалась наша 140-я, хотя предлагали неплохое место. Надю потянуло на родину — в свою деревню Троснянка Куйбышевской области.

"Хотелось увидеть братишек, могилу мамы... Тяжело. В каждой семье погибло по два-три человека. Одинокие женщины оплакивали сыновей, мужей, братьев. Целыми днями стоял стон. Нечем было кормить сирот. Да и у нас в семье было несладко. Отец погиб под Воронежем, двое моих братьев жили с мачехой и её детьми — сводными сёстрами".

Надя помогала чем могла. Начала работать на телеграфе в Куйбышеве. Устроила ребят учиться в железнодорожное училище. А через несколько лет уехала с подругами в Крым, помогала родным уже из Симферополя. Там вскоре вышла замуж за Франца Францевича Лубоцкого, механика телеграфных аппаратов. И всю жизнь была верна своей профессии, приобретённой для нужд фронта.

Уже на пенсии, подводя итоги своей жизни, она писала:

"Все годы я работала честно, добросовестно, всегда в первых рядах. Но особо отличиться ничем не смогла. Да это и не важно. Важно быть человеком".

Шинель

Зина Костюк была девушкой не из робких. Она служила санинструктором в артполку, и на её гимнастёрке поблескивала медаль "За отвагу".

Стояла зима. Под Тернополем шли упорные бои, сжималось кольцо окружения вражеских войск.

В политотдел с группой однополчан Зина отправилась в метель. На крутом повороте сани занесло, и девушка, не удержавшись, упала в снег. Пока, барахтаясь в сугробе, выбралась на просёлке — лошадь отбежала метров на сорок. Под дружные возгласы и смех бойцов Зина припустилась вдогонку.

Оглушительный взрыв снова отбросил её на обочину, а там, где только что остановились сани, медленно оседал султан земли и снега. Минуту спустя Зина увидела перед собой большую воронку и дымящиеся куски человеческой плоти...

В политотдел дивизии старшина медслужбы добралась под вечер в слезах, разумеется, в шоковом состоянии. "Ты, девонька, родилась в рубашке", — выслушав её, только и сказал полковник А. С. Майсурадзе.

Судьба. Но этот случай мне вспомнился ещё и потому, что каждый из нас сталкивался в жизни с необычными ситуациями: тут и сны вещи, и неожиданные встречи с людьми, о которых только что подумал, и голоса "с того света", и даже ломка радужных планов, которая порою принимается за сглаз. На фронте было множество неожиданных и непредсказуемых ситуа-

Агния и Владимир Екимовы

— Дай мне одну, я замёрз.
— Да у меня всего одна!"

Так, собственно, и было на войне. Сама знаю — шинелька для солдата что мать родная.

Та, о которой хочу рассказать, принадлежала Агнии Екимовой и являлась не просто необходимым принадлежностью бойца, но, как мне представляется, даже жила своей собственной жизнью и пыталась влиять на судьбы своих хозяев. Загадочная была история.

Первоначально появившись на плечах санинструктора артполка Агнии Екимовой, эта шинелька словно с пренебрежением взирала на окружающие её девичьи фронтовые шинели — неказистые, с армейских складов. В них все мы выглядели подчас, мягко говоря, неприглядно. То они пугались в ногах, то рукава были слишком коротки, то обём чрезмерно велик...

Шинель для Агнии была изготовлена по спецзаказу земляками четы Екимовых, отправлявшейся добровольно на фронт в декабре 1942 года. Любоиво потрудились над ней друзья-тюменцы: подобрали прекрасное сукно, подогнали по фигуре, утеплели, придумали разные непредусмотренные уставом мелочи — множество внутренних кармашков, изящный хлястик, броские строчки на рукавах и ещё бог знает что. Все девчата 140-й с завистью поглядывали на Агнию. А она — хрупкая, с золотистой кожей — прекрасно смотрелась в своей необычной шинели. В общем, можно было предположить, что любовь у них взаимна.

С шинелью Агния не расставалась, и та верно служила ей. Не только согрела, но и, казалось, хранила хозяйку: в десятидневных кровопролитных мартовских боях 43-го года ни одна пуля не задела Агнию, хотя смерть буквально косила окружающих.

Наступило лето. Шинель перекечевала в обоз. Она, очевидно, горела в вешевом мешке, скучала без хозяйки сначала десять дней обороны, затем — десять дней наступления под Курском. А 25 июля произошла трагедия. Когда до личного состава соединения доводили благородность Главного командования за курские бои, Агнию сразил осколок шального снаряда. Бойцы были в шоке: столько вынести в боях и так неслепе умереть во время затишья, на глазах у всех. Да ещё так страшно: голову будто отсеколо от тела осколком!..

Любой ветеран обязательно что-нибудь расскажет из необычного...

Недавно, роаясь в книгах, наткнулась на немудрёную старую, ещё от царя Гороха, байку о солдатской шинели. Всего несколько строк, но как они жизненны и правдивы:

— "Солдатик, ты на чём спишь?"

— На шинели.

— А укрываешься чем?"

— Шинелью.

— А в головках у тебя что?"

— Шинель.

В легендарную батарею старшего лейтенанта Ивана Кузюкова на место погибшего санинструктора направил меня, до того санинструктора штабной батареи артполка.

Когда немного освоилась, батарейцы предложили мне примерить красивую, ладно скроенную шинель Агнии. Соблазн был велик, но я долго отказывалась, пока муж покойной, Владимир, не сказал: "Возьми. Пусть она будет у хорошего человека. А ты помни Агнию".

Поносить её мне толком не довелось. Стоял август, и она просто перекечевала в мой вешмешок. Лишь изредка накидывала я её на плечи, когда вечерами стало холодать. Наверное, это не очень-то нравилось моей "гордой красавице" — видите ли, пренебрегают ею.

И события не заставили себя ждать. Раньше я была как заговорённая от опасностей. А тут... Батарея находилась в ложбине на марше, когда начался артобстрел. Осколком разорвавшегося вблизи снаряда меня ранило в ногу. Одну из всех окружающих! Правда, легко, так что обошлось без медсанбата: шинелька, которую я к вечеру накинула на плечи, весь удар приняла на себя, аж почернела от ружившейся на неё земли.

Прошло ещё десять дней, и опять неприятная неожиданность: к концу августа после длительного перерыва у меня вдруг возобновились тяжёлые, с высокой температурой приступы малярии. Полагаю, что шинельные не захотелось расставаться со мной, поэтому и выкинула очередной фортель, чтобы, так сказать, поплотнее сблизиться.

И действительно, мы уже не расставались. Она стала служить мне верой и правдой. Дивизия двигалась вперёд, а мы обе тащились в обозе. Меня трепал озноб, она согревала, укрывая с головой, банюла под стук колёс равномерно раскачивающейся повозки.

А вскоре наступили осенние холода. К тому времени мы уже привыкли друг к другу. И любовь стала взаимной: я содержала шинельку по возможности в чистоте, а та, продолжая выделяться среди прочих подруг "низкого происхождения", и украла меня, и берегла в боях и походах, и укрывала по ночам.

Однако через год мы расстались. В июле 44-го я всё-таки уезжала в Москву на учёбу. Во время прощания со своей закадычной подружкой Клавой Усановой, санинструктором 96-го полка, обменялись не только заверениями в дружбе навек, но и ещё кое-чем на память. Клава нравилась шинелька Агнии, я это знала. А мне был подарен белый свитер. "На гражданке пригодится, пофасонишь", — сказала подружка с улыбкой.

Однако обмен не пошёл впрок. Свитер у меня украли по дороге в Москву. А новой хозяйке шинельки не довелось привыкнуть к обновке.

Стояли жаркие летние месяцы, и опять наша красавица валялась в обозе в общей куче пока не нужных вещей. И снова произошёл роковой случай: Клава погибла у горы Обьдара от прямого попадания осколка снаряда в сердце. Погибла одна из всех находившихся рядом медработников...

Восстанавливая в памяти те события, хочешь не хочешь, а невольно задумываешься о человеческой судьбе. Казалось бы, ну что шинель? Шинель и шинель. А обе молодые женщины — и Агния, и Клава — были убиты в жаркие летние дни, когда обходились без неё. Кто знает, может, именно это, необычная, не сожмая с другими красавица не хотела разлучаться со своими хозяйками, существовать отдельно от них. Может, просто проявляла эго-

изм и зловерность. Ну прямо как в “Тени” у Евгения Шварца. А я вот с нею не расставалась и выжила, хоть не без “приключений”.

Не смеяться, те, кто смотрел смерти в лицо, зачастую суверенны. И вот вам ещё одна загадочная деталь. Для Агнии роковым стал день 25 июля 1943 года. Клавдии не стало ровно через год. Обе, как говорится, жертвы случая: среди десятков, сотен других людей смерть каждый раз выбирала хозяйку шинели. Да и муж Агнии стигнул в бурных водах реки Сан почти одновременно с гибелью Клавды. Во время переправы опрокинулся плот, и Владимир Екимов тоже стал единственной жертвой...

Планшет

Военфельдшер Любовь Казина была зачислена в штаб 140-й дивизии с первых дней её формирования – в декабре 1942 года. За плечами уже был опыт боёв под Ленинградом, служба в Выборге. А в сердце – вседневная щемящая боль от разлуки с любимым.

Его она называла Жорой. В историю Великой Отечественной войны он вошёл как Герой Советского Союза Георгий Иванович Игншев, получивший это высокое звание посмертно за подвиг в первый день боев на Курской дуге.

Познакомились они в предвоенном Ленинграде. Тогда студентке Военно-медицинского училища имени Щорса Любе Казиной было чуть за восемнадцать, а молодому, приехавшему из Москвы в командировку лейтенанту Георгию Игншеву шёл двадцатый год. Красивая была пара. Оба светловолосые, стройные и подтянутые, сдержанные в проявлении чувств, но необычайно жизнерадостные.

Жора любил напевать модную в те времена песенку: “Люба, Любушка, Любушка-голубушка...”, был ласковым, деликатным, внимательным. И та настороженность, с какой Любаша обычно относилась к мужчинам, быстро исчезла.

За день до отъезда Георгий сделал Любе предложение, и они уже наметили дату бракосочетания. Через неделю после возвращения в Москву Жора собирался взять отпуск, чтобы вернуться за невестой, сыграть свадьбу и оформить её перевод к месту своей службы. Но через три дня после его отъезда началась война. Любовь Казина оказалась в рядах защитников Ленинграда, Георгий Игншев воевал под Москвой.

Но они всё время думали о встрече, ежедневно писали друг другу, даже когда в блокадный Ленинград перестала приходить почта. Зато в апреле Люба получила сразу кипу писем. Она узнала, что Жора был ранен, пролежал в госпитале, а главное – что он всё так же любит её. Почти в каждом письме она читала дорогие строки: “Жди меня, милая Любаша! Мы скоро встретимся!”

И они встретились. Судьба всё же подарила молодым людям ещё одно, буквально минутное свидание перед тем, как разъединит навесегда.

5 июля 1943 года немецкие войска перешли в наступление под Курском. Наша 140-я Сибирская вступила в бой через два дня. А накануне под вечер Люба шла в медпункт полка мимо замаскированных ветвями орудий 3-й

Командир батареи Герой Советского Союза Георгий Игншев.
Фельдшер Любовь Казина

истребительной противотанковой бригады полковника В. Н. Рокосуева. И вдруг остановилась от неожиданности, увидев бегущего к ней с распростёртыми объятиями и счастливой улыбкой молодого капитана. Это был Жора, на гимнастёрке которого красовался орден Красной Звезды.

– Любашенька, милая, наконец-то нашёл тебя! Я так долго мечтал о встрече и знал, что она состоится! Это судьба.

Люба от растерянности не могла произнести ни слова, а Георгий продолжал:

– Узнал, что ты служишь в артполку 140-й и очень обрадовался. Значит, воевать теперь будем рядом, не раз свидимся, а потом подумаем, где тебе будет лучше...

Они не успели толком поговорить, как капитана Игншева вызвал командир дивизиона. Георгий извинился перед невестой, быстро снял с плеча свой кожаный командирский планшет и отдал ей:

– Носи, дорогая, чтобы всё время вспоминать обо мне. А после боя я тебя обязательно найду!

Любовь Казина на всю жизнь запомнила объятие его сильных рук и нежный прощальный поцелуй. Она всю жизнь берегла фотографию возлюбленного и его планшет. А о том, что Игншева не стало в живых уже на следующий день после их свидания, она узнала через многие годы.

В том ожесточённом бою, отбивая непрекращающиеся атаки вражеских танков, весь личный состав батареи капитана Игншева погиб вместе со своим командиром, но не отступил ни на шаг. Вблизи позиций батареи остались стоять смядцать подбитых “тигров”.

После войны село Самодуровка, где был совершён подвиг, стало носить имя Игншева. На месте героической гибели батареи – в двадцати километрах западнее Поньрей, высятся памятник артиллеристам, на постаменте которого стоит изувеченная пушка. Говорят, что последний выстрел из неё за минуту до гибели сделал сам комбат.

Уже после войны, просматривая в Центральном архиве Министерства обороны донесения командования, составленные в ходе сражения, я увидела несколько знакомых имён. Среди них и Любу Казиною. Отмечалось, что 12 июля “санитарструктор 371-го артполка Казина Любовь вынесла с поля боя и оказала помощь 13 раненым”.

Тогда же, 12 июля, Люба была ранена, контужена и

эвакуирована в госпиталь, а после длительного лечения направлена служить уже в другое соединение. Так судьба надолго разъединила её с однополчанами по 140-й Сибирской.

Находясь до конца войны в действующей армии, Любовь Матвеевна была награждена орденом Отечественной войны I степени, медалями “За отвагу”, “За боевые заслуги”, “За оборону Ленинграда”, “За взятие Берлина”.

В послевоенное время она окончила Московский институт культуры, работала директором Дома культуры подмосковного Калининграда. Я читала посвящённые ей тёплые слова, оставленные Аллой Тарасовой, Игорем Ильинским, Любовью Орловой, Андреем Мироновым и многими другими мастерами театра и кино.

Наша однополчанка приобщилась и к литературному творчеству: писала стихи, рассказы, очерки. Памяти Героя Советского Союза капитана Г. И. Игншева Любовь Матвеевна посвятила стихотворение “Подвиг”. Вот несколько строк из него:

*Я последнее помню свиданье
Перед боем в зелёном саду.
Ты планшет подарил на прощанье
И сказал: “После боя приду”...
Твой планшет я навек сохранила,
Всю войну он всегда был со мной.
Может, в нём твоё мужество было:
Я живой возвратилась домой...
Вот стою я у братской могилы,
Представляю последний твой бой...
За победу ты отдал все силы.
Ты погиб, но ты рядом со мной!..*

У обелиска на перекрёстке

Майор Николай Николаевич Летавин, начальник штаба 29-й дивизии внутренних войск, подал рапорт об отпуске на фронт осенью 1942 года, когда в Новосибирске формировалась Отдельная армия НКВД, и оказался в числе первых добровольцев. Он принял командование 258-м Хабаровским полком.

Майор был молод, по-сибирски ладно и крепко скроен. На высокого, стройного, голубоглазого офицера глядялись чуть ли не все девчата вверенной ему части. Но со всеми своими подчинёнными он был ровен и строг.

В общем, никого он не выделял. Но санинструктору (а затем фельдшеру), улыбчивой и вместе с тем застенчивой хабаровчанке Галине Ковтуненко, круглолицей, черноокой и чернобровый, порой казалось, что взгляд командира задерживается на ней дольше обычного...

Многим даже в те военные времена казалось, что любовные отношения на фронте предельно просты. Но это не так.

В начале марта 1943 года 258-й полк вместе со всей дивизией после длительного 450-километрового изнурительного марша по бездорожью в лютые морозы вступил в бой. Летавину нелегко было командовать уставшим

Командир 258-го полка Николай Летавин

Фельдшер Галина Ковтуненко

личным составом да ещё в условиях, когда колонны с техникой и продовольствием отстали от основных сил. Сибиряки сражались отчаянно, многие за отвагу и мужество были представлены к наградам. В кровопролитных боях досталось и медикам, находившимся в боевых порядках. В том числе и Гале Ковтуненко. Девушки оказывали первую помощь раненым, вытаскивали их с поля боя. И тем не менее попытка с ходу прорвать глухую оборону вражеских войск не удалась.

Затем пришли и удачи, но в начале июля Летавин получил десять суток “домашнего ареста”: полк при неблагоприятно сложившейся обстановке не вышел в назначенное время на заданный рубеж. И хотя вскоре он активно включился в бой, командира перевели в 209-й стрелковый полк 162-й стрелковой дивизии.

В эти тяжёлые, мучительные для Летавина дни Галия стала, пожалуй, единственным человеком, навещавшим своего бывшего командира. А вскоре после перевода майора в другую дивизию получила письмо, в котором Летавин просил её стать женой и перевестись в его часть.

Так началась их совместная жизнь. В одном полку, но с редкими встречами, передачей кратких записок или устных приветов через однополчан. Однако в боевой обстановке для людей было достаточно даже такой малости, ибо она означала, что ничего не случилось, тогда как произойти могло всякое.

Тем осенним днём сорок третьего Галия направлялась на наблюдательный пункт командира полка. Местность обстреливалась, но разве это впервые? Не успела она перешагнуть порог НП, как услышала крик Летавина: “Немедленно назад!”

Наверное, он уже слышал свист летящего снаряда...

Когда Галия поднялась с земли, рядом с наблюдательным пунктом зияла большущая воронка...

Летавин лежал мёртвенно-бледный. Пульс едва прощупывался. Голова, руки, ноги были целы, только около сердца след от осколка.

Врачи безуспешно боролись за жизнь командира полка. Галия находилась рядом, но отходила ни на шаг...

Подполковника Николая Николаевича Летавина похоронили в чистом поле, у перекрёстка двух дорог. Как вспоминала Галина Даниловна Ковтуненко-Летавина, капитан медслужбы в отставке: “До сих пор в глазах стоит тот перекрёсток и рядом с ним – деревянный обелиск со звёздочкой. И слышится траурная мелодия маленького дивизионного духового оркестра...”

“...Чтобы жили вы”

На северной окраине деревни Тёплое Понырёвского района Курской области высятся восьмиметровое сооружение. На каменном постаменте поблёскивают четырёхметровые дюралевые цифры – “140”. Под ними значится: “Сибирская, Новгород-Северская, ордена Ленина, дважды Краснознамённая, орденов Суворова и Кутузова стрелковая дивизия 7-16 июля 1943 года на рубеже Самодуровка – Тёплое – Погорельцы стояла насмерть, чтобы жили вы”.

Это не просто слова. В 1982 году возле памятного знака установили плиты с фамилиями почти тысячи бойцов и командиров, сложивших здесь свои головы. Среди погибших есть и девушки-медики.

В сводках первых дней Курской битвы на пожелтевших от времени страницах документов, хранящихся в Подольске, в Центральном архиве Министерства обороны, я прочитала: “Беззаветно работали санитары и санитарки, военфельдшеры и врачи. Много жизней бойцов и командиров спасли они. Санитаринструктор Валентина Луткова под ураганным огнём врага оказывала медицинскую помощь раненым. 85 солдат и офицеров спасла она от смерти”.

А я припоминаю, что вскоре дивизию облетела весть о том, что наша отважная Валентина, младший сержант медслужбы Валентина Ивановна Луткова, пала смертью храбрых. Прах её покоится ныне на высоте 234,5 близ села Игишево.

В этой же братской могиле вместе с солдатами понёсшего большие потери 283-го полка захоронены боевые подруги Анна Раменская и Валентина Бугаева, также младшие сержанты медицинской службы. Здесь покоятся и останки Клавды Костриковой. В неравном бою у села Тёплое бесстрашная девушка не только оказывала помощь раненым, но и сама, чтобы не попасть в окружение, вела огонь по фашистам. Посмертно её наградили медалью “За отвагу”.

А вот передо мной ставропольская газета “Сталинское слово”, где я работала литсотрудником. Накануне 8 марта 1946 года меня попросили рассказать, как отмечался женский праздник на передовой. И я вспомнила год 43-й.

“На рассвете 8 марта немцы пошли в атаку. Военфельдшер Ирина Васютина перевязывала раненых, утешала, поила из фляги.

Вдруг стало тихо. Девушка оглянулась: все залегли, будто ожидали чего-то. Приподнявшись, она увидела метрах в двухстах немцев. Ротный ранен, и тогда со словами “Вперёд! За Родину!” она повела бойцов в атаку.

За те тяжкие кровопролитные бои она, первая из женщин дивизии, была награждена боевым орденом...

Санчасть полка прямо с марша расположилась в одной из хат села Хмелево. Утром начали поступать раненые. Миля Чёрная с остальными девушками взялась за перевязку.

Впереди шёл бой. Изредка враг бил по деревне. К вечеру артобстрел усилился. Огонь переносился с одного места на другое. Снаряды начали рваться совсем близко. Ещё быстрее заработали проворные девичьи руки, обрабатывая раны бойцов. Но вот огненный столб взвился возле самой санчасти. Погасла керосиновая лампа, задрожали стены. Миля почувствовала ожог в левом плече. “Вот досада!” – подумала она и, наскоро перевязав свою рану, продолжила работу.

– Что с тобой? – спрашивали девушки. – На тебе лица нет.

– Пустяки. Не отвлекайтесь, – отвечала на все вопросы эта маленькая двадцатилетняя донецкая девчонка. И только за полночь, когда все раненные были перевязаны и отправлены в медсанбат, она попросила одну из подруг сделать себе настоящую перевязку.

– Вот наш женский день и прошёл, – с грустной иронией сказала Миля. – Хорошо прошёл...”

Мне, разумеется, известны далеко не все судьбы однополчанок. Что-то происходило на моих глазах, о чём-то поведали сослуживцы-ветераны уже после войны, кое-что удалось раскопать в архивах...

Я знаю, что в боях на Курской дуге Ира Васютина, красавица, генеральская дочь, добровольно ушедшая на фронт и ставшая командиром санитарного взвода, избежала смерти, хотя находилась в крошечном аду передовой. Тогда она проявила подлинное мужество, вытащив с поля боя 80 раненых вместе с оружием. Она погибла под Новгород-Северским от взрыва оставленной врагом мины. Место её захоронения мне неизвестно...

*И опять мы поднимаем чарки
За не возвратившихся назад...
Пусть могила Неизвестной санитарки
Есть пока лишь в памяти солдат –
Тех, кого из боя выносили
(Помнишь взрывы, деревень костры?)
Худенькие девушки России...*

Где ж могила Неизвестной медсестры?

*Мы отмечены особой метой,
Наши души обожгла война...
Пусть могилы неизвестной нету –
В сердце поколения она!*

Эти стихи Юлии Друниной, известной поэтессы, а в молодости фронтовой медсестры, созвучны и моим чувствам и мыслям.

Юных убиенных однополчанок не омывали перед захоронением, не одевали в чистые одежды. В те далёкие времена мы не знали молитв. Но теперь мне хочется сказать: “Даруй, Господи, им царствие небесное и жизнь вечную...”

(Окончание следует)

Четыре года назад на страницах журнала я рассказывал о судьбе Вадима Евгеньевича Малкова – участника Великой Отечественной войны, офицера внутренних войск, чьи стихи и песни хорошо знали не только сослуживцы – вся страна. Говорю это не для красного словца. На его тексты писали песни такие выдающиеся композиторы, как Б. Мокроусов, С. Кац, В. Мурадели, А. Долуханян, Л. Лядов.

*Уезжая я в армию в сентябре,
Попрощался с милою на заре,
На заре, на заре,
Попрощался с милою на заре...*

Эти незатейливые, но берущие за душу слова звучат и сегодня, хотя их автора нет с нами уже более сорока лет...

Почему я вновь вспомнил о Малкове? Да потому что, листая подшивки Отечественной, встречал его стихи, пожалуй, чаще, чем стихи других войсковых авторов, и они так живо напоминали мне о далёком героическом времени, что захотелось в преддверии 65-летия Победы познать с ними нынешних воинов внутренних войск.

Василий КРИВЕЦ,
полковник в отставке,
заслуженный работник
культуры РФ

РАСПЛАТА

*Фашист надеялся,
что если заковать
В бетон и сталь
Карельский перешеек,
То можно
против русских воевать,
Не высунувши шеи из траншеи.*

*И понастроили на доте дот,
Орудий понаставили немало,
Мечтал вояка безголовый тот,
Что он дойдёт победно до Урала.*

*Когда же крепко дали по зубам,
Засел бандит*

*лягушкою в болоте,
Нахально квакая по сторонам:
“Я неприступен здесь,
Меня вы не возьмёте”.*

*Но вот свершилось:
грянул грозный гром.*

“АТЛАКУ ЭТЛУ ДО СИХ ПОР ЗАБЫТЬ Я НЕ МОГУ...”

*Суровая расплата наступила.
Лавиной огненной
рванулась напролом
Всесокрушающая воинская сила.*

*За кровь детей
на мёрзлой мостовой,
За голод, за блокаду Ленинграда
Идут бойцы и братья
в смертный бой.*

*Им ни бетон,
ни пули не преграда!*

Июнь 1944 г.

О РУССКОМ ШТЫКЕ

*Неторопливый огонёк,
К земле прижались дым...
Ведёт бывалый паренёк
Беседу с молодым:*

*– Ты говоришь,
не нужен штык,
Когда кругом броня?
Я вижу, брат, что молод ты,
Послушай-ка меня.*

*Наш полк стоял за высоту,
За небольшой лесок.
Снаряды рвутся там и тут.
Жара. Во рту песок.*

*Тяжёлый бой идёт кругом
Четвёртый день подряд.
Фашисты лезут напролом,
Идут за рядом ряд.*

*По-русски встретим смерть –
лицом.*

*Стоять, так до конца!
Эх, резануть бы их свинцом,
Но больше нет свинца.*

*Рвануть гранатой на куски,
Но больше нет гранат.
И только кровь стучит
в виски.
Идут за рядом ряд.*

*И вот тогда штыком в упор
Хватили по врагу.
Атаку эту до сих пор
Забывать я не могу.*

*Я зубы сжал, я страшен был.
За всё пришёл расчёт.
И фрицев не считали мы,
Какой там, к чёрту, счёт!*

Отхлынул бой.
Гранёный штык
О траву я обтёр...
Ну что на это скажешь ты?
Подкись-ка, брат, в костёр.

Горит огонь. И огонёк
На ордене горит.
Ведёт бывалый паренёк
Рассказы про бои.

1943 г.

ЧЕКИСТ НА ПОСТУ

И солнечным летом,
и лютой зимой,
И ночью, и днём
на посту часовой.

В жару, в непогоду,
в мороз и пургу
Чекист на посту.
Не пробраться врагу!

Пусть вражий лазутчик
хитёр и умел.
На чёрном – он чёрен,
на белом – он бел.

Ничем неприметен,
по виду – он свой.
Но зорко у нас на посту
часовой.

Вот мимо проходит
по лесу старик:
Грибы собирает прилежно
грибник.

Но в этом лесочке
грибы не растут.
Тут гриб лишь один:
этот гриб на посту.

Грибник склонился
и вынул блокнот,
Притих – отмечает,
где мост, где проход,

Где можно пробраться
и склады рвануть.
Уж схема готова,
пора бы и в путь.

Старик неприметный,
по виду он свой...
Но враг просчитался:
следил часовой.

Он зорко, наш воин,
в решении скор.
– Стой! – окрик раздался,
и клацнул затвор.

– Ни с места, собака!..
Теперь не уйдёт!
Упало ведёрко,
и выпал блокнот...!

Пусть вражий лазутчик
в обмане умел:
На чёрном – он чёрен,
на белом – он бел,

Ничем неприметен,
по виду – он свой.
Но зорко стоит на посту
часовой.

Октябрь 1942 г.

ТОСТ

Салюта яркие огни
Взлетают над страной
Во славу тех, кто в эти дни
Ведёт священный бой.

В Москве на башне вековой
Ведут куранты счёт.
И время стрелкой часовой
Год прошлый отсечёт.

Наполнив радостью сердца,
Поднимем первый тост
За полководца и отца,
Кто дал нам жизнь и рост.

Кто нас со славою ведёт
Дорогою побед,
Кого за мудрость чтит народ,
Кого дорожке нет.

Разят советские войска
Фашиста прямо в грудь.
Столица Родины – Москва
Им освещает путь.

Война – тяжёлая пора,
Победы путь не прост...
“За наших воинов – ура!” –
Таков второй наш тост.

За новый сорок пятый год,
За Родину свою,
За тех, кто на Берлин идёт
И победит в бою!

Декабрь 1944 г.

Вадим МАЛКОВ

ПОСЛЕДНИЙ ПРИВАЛ

Тёплый вечер.
Туман по долинам.
Это гром или бой далеко?
Надо льной
косяком журавлиным
Облака проплывают легко.

В негустом придорожном
лесочке
Перед боем последний привал.
На деревьях набухшие почки,
У пенька бархатится трава.

Мы проходим землёю
германской,
Уроженцы российских равнин.
На орудии масляной краской
Мой земляк написал:
“На Берлин!”

Апрель 1945 г.

